

15 Февраля 1909 г.

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края. Цѣна на годъ 3 руб. съ перес., за 1/2 года 2 руб.; за мѣсяць 40 коп. Выѣсть съ «Литов. Епар. Вѣд.» 5 рублей. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».

1909 г.

№ 4 (48)

Св.-Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края. Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Изд. 3 годъ

Содержаніе № 4:

1. Вильна, 15 Февраля. По поводу распоряженія Св. Синода о польско-католической пропагандѣ 78—80
2. У могилы о. Іоанна Кронштадтскаго. Свящ. А. Вераксина 80—81
3. Церковная школа и духовенство. М. П. 81—86
4. Плоды вѣроисповѣдной свободы (Окончаніе). Н. Гринякина 86—88
5. Письма архіепископа Антонія (Зубко) къ епископу Евгенію (Шершилло). Продолженіе 88—89
6. По краю. Хроника церковно-общественной жизни 89—94
7. Изъ жизни Братствъ 94

При семь № прилагается: а) Слово Архіепископа Никандра предъ взаимнымъ всепрощеніемъ на вечернѣ въ недѣлю сыропустную въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, 8 февраля 1909 года; б) Литовскія Епарх. Вѣдом. 1909 г. № 4.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на двухнедельное изданіе

«Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства». (3-й годъ изданія).

Органъ религиозной, церковной и общественной жизни Сѣверо-Западнаго края [съ иллюстраціями]. Св. Синодомъ разрѣшенъ къ выпискѣ во всея церк.-прих. школы края. Рекомендованъ и одобренъ на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ и на съѣздѣ представителей з.-р. братствъ въ Мвнскѣ.

Подписчики въ видѣ преміи получаютъ изданіе: «Польскій вопросъ въ Государственной Думѣ 3-го созыва», (по матеріаламъ, доставленнымъ членомъ Гос. Думы Г.Г. Замысловскимъ), а также оттиски нѣболѣе выдающихся статей и проповѣдей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ».

Цѣна на годъ съ перес. 3 р., за 1/2 года 2 руб., за мѣсяць 40 коп. Выѣсть съ «Литов. Епарх. Вѣд.» 5 руб. Подписка принимается въ Вильнѣ при «Литов. дух. семинаріи».

Адресъ: Вильна, «Вѣстникъ Братства», Литов. Дух. Семинарія.

Вильна; 15 Февраля.

По поводу распоря- Недавно мы писали въ
женія Св. Синода о «Вѣстн. Бр.», (1907 г.,
польско - католиче- № 11), со словъ польскихъ
ской пропагандѣ. газетъ, о культурныхъ за-

воеваніяхъ поляковъ въ
Бѣлоруссіи, объ открытіи поляками въ одномъ
Слонимскомъ уѣздѣ въ 1906 году цѣлыхъ
70 польскихъ школъ, объ организаціи цѣлой
сѣти такихъ же школъ въ Могилевскомъ уѣздѣ,
о дѣятельности польскаго общества Oswiata.
Въ прошломъ году клерикальный Kur. Lit.
(№ 147), въ назиданіе своей многочисленной
аудиторіи, писалъ: «На основаніи сдѣлан-
ныхъ нами наблюденій наибольшее число
совращеній въ католичество падаетъ на мѣ-
сяцы май и іюнь». Этотъ фактъ является,
по словамъ К. Л., непосредственнымъ ре-
зультатомъ тѣхъ многочисленныхъ паломни-
чествъ, процессій и другихъ богослужебныхъ
актовъ (учащенные проповѣди, «майскія на-
боженства»), которымъ всею душою преданъ
нашъ народъ».

Но tempora mutantur, измѣнилась и так-
тика полонизаторовъ. Ушелъ со сцены архи-
полонизаторъ еп. баронъ Роппъ, ушла под-
держивавшая иллюзіи польскаго кола 2-я
Госуд. Дума, и самые даже реакціонные по-
ляки заговорили, въ униссонъ съ нашими
Бобринскими и Красовскими, — о примиреніи
съ русскими, о славянской взаимности, въ
основѣ которой должны лежать принципы
французской революціи: братство, равенство
и независимость. Въ основанномъ на дняхъ
въ С.-Петербургѣ клубѣ славянской взаим-
ности мы находимъ членами, рядомъ съ нѣ-
которыми почтенными русскими именами, и
такихъ главарей польщизны, какъ магнаты
графъ Олизаръ, Войниловичъ, Монтвилль
и др. Тамъ, въ Петербургѣ, они проповѣду-
ютъ принципы братства, равенства и широ-
кой свободы совѣсти, а здѣсь, въ Вильнѣ и
въ Западномъ краѣ они же бахвалятся успѣ-
хами «душехватства» бѣлоруссовъ посред-
ствомъ феерическихъ процессій и «майскихъ»
зажигательныхъ проповѣдей. Тамъ, въ Пе-
тербургѣ и въ Москвѣ, русская лѣвая печ-
ать вопить объ угнетеніи поляковъ, а здѣсь,
въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, констатируется мас-

совое бѣгство «въ Тоболь», т. е. въ Сибирь,
обезземеленныхъ панами и задыхающихся отъ
нищеты бѣлоруссовъ.

Въ послѣднее время стали часто гово-
рить и писать о наступившемъ будто бы въ
Бѣлоруссіи «успокоеніи» о «затишающихъ» и
«улегшихся» вспышкахъ національно-рели-
гиознаго польскаго фанатизма. А между тѣмъ
нашъ «Вѣстн. Бр.», «Минское Слово» и нѣ-
которыя Епарх. вѣд. переполнены сообще-
ніями о притѣсненіяхъ православныхъ со
стороны ксендзовъ, пановъ и ихъ управите-
лей, о постройкѣ новыхъ костеловъ и появ-
леніи тайныхъ польскихъ школъ сре-
ди сплошнаго православнаго населенія, о
публичномъ поруганіи православной вѣ-
ры со стороны ксендзовъ, о распускаемыхъ
ими въ народѣ возмутительныхъ слухахъ въ
родѣ принятія католичества всея Царской
Семьей, объ устройствѣ помпезныхъ про-
цессій иногда съ эмблемами старой Польши,
о разныхъ сборищахъ у помѣщиковъ съ
цѣлью привлеченія народа въ польщизну и
даже о насильственныхъ совращеніяхъ бѣло-
руссовъ въ католичество. По исчисленію
киевского миссіонерскаго съѣзда 1908 г. всѣхъ
совратившихся въ католичество насчитыва-
лось около 200,000 человекъ.

Въ недавнее время перешло въ католи-
чество болѣе 3 тысячъ православныхъ. По
поводу сильно развивающейся католической
пропаганды, не стѣсняющейся никакими сред-
ствами, Св. Синодъ поставленъ былъ въ не-
обходимость обратиться къ епархіальнымъ
властямъ съ предложеніемъ предавать глас-
ности и сообщать судебнымъ властямъ о
всѣхъ случаяхъ насильственнаго совращенія
православныхъ въ инославіе или въ ино-
вѣріе.

Пусть этотъ голосъ правящаго органа
нашей православной церкви явится не про-
стымъ циркуляромъ, «прилагаемымъ къ дѣ-
лу», а какъ бы громомъ небеснымъ, очищаю-
щимъ затхлую атмосферу нашей западно-
русской окраины. Св. Синодъ приглашаетъ па-
стырей внимательно слѣдить за преступными
дѣйствіями совратителей, предавать ихъ глас-
ности и даже сообщать о нихъ суду.

Изъ обмѣна мнѣній представителей братствъ
4-хъ епархій на Минскомъ съѣздѣ выясни-

лось, что мы окружены желѣзнымъ кольцомъ пропаганды, что пропаганду ведетъ жестокой нашъ врагъ, сильный своей организованности, опредѣленности цѣли, стройною системою своихъ дѣйствій.

Безпечальное наше существованіе подъ защитою правительственной власти кончилось. Пора намъ самимъ взяться за отстаиваніе нашихъ кровныхъ интересовъ путемъ самоотверженной, апостольской дѣятельности. На содѣйствіе со стороны мѣстнаго чиновничества мы много не можемъ рассчитывать, а о нѣкоторыхъ русскихъ помѣщикахъ до насъ доходили весьма печальные слухи, даже слухъ объ уступкѣ одной «русской» помѣщицей земли подъ подстройку костела въ «инструкціонномъ» селеніи.

Мы сказали выше, что врагъ нашъ силенъ своею организованностию, сплоченностию, солидарностию интересовъ. Пора и намъ организовать хотя бы въ церковныя братства. Братства или отдѣлы ихъ должны бы быть во всякомъ приходѣ и должны входить въ близкое взаимное общеніе между собою для оказанія нравственной и матеріальной поддержки другъ другу.

Помимо подобныхъ организацій едва ли осуществимо вышеупомянутое распоряженіе Св. Синода. Одному священнику подчасъ трудно услѣдить за поведеніемъ всѣхъ своихъ прихожанъ, часто живущихъ въ 5—10 довольно отдаленныхъ селеніяхъ въ перемежку съ католиками и вблизи не одного, а даже 2—3 костеловъ, увлекающихъ православныхъ простолюдиновъ и своею музыкою, и процессіями, и пышностию богослуженій. Другое дѣло братчики-крестьяне. Они не только могутъ своевременно узнавать о готовящемся насильномъ совращеніи своихъ односельчанъ, но по возможности, и предупредить совращеніе, при дружномъ содѣйствіи остальныхъ прихожанъ.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полнаго вниманія поведеніе литовскаго народонаселенія, смежнаго съ бѣлорусскимъ. Поставивъ конечною цѣлью отбудоуваніе польской отчизны, поляки издавна стремятся ополячить черезъ костелъ не только бѣлоруссовъ, но и природныхъ литовцевъ. Съ этой цѣлью краевые поляки, кичащіеся обык-

новенно своею культурностию, прогрессивностию, всѣми мѣрами препятствуютъ литовцамъ молиться и слушать въ костелѣ проповѣди на ихъ природномъ литовскомъ языкѣ. И что же? Въ то время, какъ сосѣди литовцевъ бѣлоруссы цѣлыми тысячами стали совращаться въ латинство и неизбежно ополячиваться, сами литовцы вотъ уже года четыре энергически отстаиваютъ свою народность и свой языкъ отъ поползновенія поляковъ.

Поляки во взаимной борьбѣ съ литовцами считаютъ наиболѣе убійственныхъ оружіемъ обращеніе послѣднихъ къ гласности, къ суду общественнаго мнѣнія и даже къ коронному суду. О притѣсненіяхъ со стороны поляковъ литовцы неопустительно сообщаютъ въ русскія газеты, нерѣдко выдавая при этомъ и такіе сокреты, какъ пѣніе поляками въ костелѣ революціоннаго гимна. Даже удаленіе еп. Роупа изъ Виленской епархіи поляки склонны приписать печатнымъ нападкама на него со стороны литовцевъ.

Вотъ что значитъ въ подобнаго рода дѣлахъ обращеніе къ гласности, рекомендуемое нынѣ Св. Синодомъ православнымъ пастырямъ на случай насильственныхъ совращеній православныхъ прихожанъ въ католичество! Вотъ какую силу имѣютъ люди сплоченные, организованные, проникнутые патріотической идеей!

Кромѣ нашей несорганизованности, отсутствія патріотизма большимъ поощреніемъ для совратителей служить индифферентное отношеніе православнаго населенія къ совратившимся какъ добровольно, такъ и насильственно. Что за бѣда? Было въ бѣлорусской деревнѣ пять семействъ католическихъ, прибавилось шестое—и только. Нѣтъ, бѣда и бѣда большая. Вѣдь въ эту семью проникаетъ ксендзь, закоренѣлый врагъ не только православія, но и русской народности. Ксендзь вноситъ въ бѣлорусскую семью польскій молитвенникъ, польскую азбуку, польскій языкъ и католическій фанатизмъ.

Совершенно иное отношеніе къ «измѣнникамъ религіи» мы видимъ у инородцевъ. И евреи, и поляки въ такихъ случаяхъ безпощадны и свое осужденіе ренегатамъ высказываютъ единодушно. Оттого можетъ быть у нихъ

такъ мало измѣнниковъ вѣрѣ отцовъ. Рѣшаются на такой шагъ только подъ давленіемъ крайности. Недавно въ газетахъ писали о слѣдующемъ фактѣ въ Минской губ. Въ мѣстечкѣ присоединилась къ православію одна отъ самыхъ фанатичныхъ девицъ. Заволновалось не только все мѣстечко съ ксендзами, но и окружные помѣщики. Долго рядили, какъ смыть позоръ, нанесенный католицизму и наконецъ рѣшили: собрать по подпискѣ деньги, дать ихъ С. и выпроводить ее изъ мѣстечка. Скоро она исчезла. По слухамъ ее отправили въ Америку. Но этимъ не кончилось. Сначала католики сдѣлали нападеніе на домъ священника, но не заставъ его дома, послали письмо съ угрозою убить его, если онъ станетъ впредь вмѣшиваться «не въ свои дѣла».

Недавно псковскій окружной судъ приговорилъ двухъ ксендзовъ къ довольно строгому наказанію. Обращеніе къ судебнымъ властямъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, самое вѣрное средство для обузданія дерзости такихъ изувѣровъ-фанатиковъ, какъ небезызвѣстные намъ ксендзы Борозичъ и Лошакевичъ. Къ этому же средству съ успѣхомъ прибѣгала и наша сосѣдка культурная Пруссія въ борьбѣ съ фанатическими ксендзами въ Познани.

У могилы о. Іоанна Кронштадтскаго.

Прибывъ 14 января въ С.-Петербургъ, я рѣшилъ въ тотъ же день съѣздить въ Іоанновскій монастырь на рѣкѣ Карповкѣ, чтобы помолиться у могилы великаго всероссійскаго пастыря—о. Іоанна Кронштадтскаго. Зная изъ газетъ, что волна народная приливаетъ туда особенно часто по утрамъ, я нашель лучшимъ отправиться на Карповку вечеромъ, чтобы избѣжать тѣсноты и лучше ко всему присмотрѣться. Въ пять часовъ вечера я уже въ монастырѣ... Какой величественный, по наружному виду, храмъ! Красота родной русской архитектуры, дивная гармонія благочестивой нашей старины и современнаго искусства, съ его особенностями! Корпусъ монастыря прилегаетъ къ зданію храма, составляя съ нимъ одно цѣлое. Вхожу за другими и вмѣстѣ направляюсь туда куда вереницей движутся богомольцы... Широкая лѣстница ведетъ внизъ, подъ своды храма, откуда раздастся печальная и въ тоже время торжествен-

ная мелодія панихиднаго пѣнія... Народу много, не легко войти въ храмъ-усыпальницу, а тѣмъ болѣе приблизиться къ дорогой могилѣ. Стою и съ восторгомъ люблю красоту «бѣлой» церкви. Бѣлыя, мраморомъ выложенныя, стѣны свода, бѣлый, подъ мраморъ сдѣланный, сводчатый потолокъ, бѣлый мраморный, чудной работы, иконостасъ, съ миниатюрными иконами, бѣлая мраморная плита могилы, покрытая бѣлымъ, изъ серебряной парчи, покрываломъ, и на ней живые бѣлые цвѣты... Низкіе своды, колѣнопреклоненные молящіеся, тихое задушевное пѣніе, сосредоточенность и высокое благоговѣніе и служащихъ и молящихся, сотни свѣтильниковъ (свѣчей), вздохи молитвы, а мѣстами тихій, сдерживаемый плачъ и при этомъ духота подземелья отъ массы свѣчей и народа все это напомнило мнѣ древніе вѣка церкви Христовой, римскія катакомбы, восторженно молящихся древнихъ христіанъ, съ опасностью для жизни сошедшихся въ подземный храмъ на торжественную (со множествомъ свѣтильниковъ) молитву... И я соединился со всѣми вѣрующими въ одной молитвѣ и почувствовалъ, что всѣ молимся «едиными усты и единымъ сердцемъ», и забылась тогда вся суета мірская и дорога, безцѣнно дорога стала та блаженная горная страна, гдѣ нѣтъ горя, слезъ и воздыханій. Замѣчательно: стоишь у могилы столь дорогого и родного всѣмъ намъ человѣка, а на душѣ какая то не земная тишина; вмѣсто грусти—отрала, вмѣсто угнетѣнія духа—восторгъ; не слезы горя, а слезы утѣшенія, окрыляющія и возвышающія духъ. Тамъ, гдѣ обычно бываетъ (у гроба) мѣсто скорби разлуки—вдругъ приобретаешь увѣренность, что почившій о Господѣ не удалится отъ тебя, что его свѣтлый духъ витаетъ здѣсь, близокъ къ тебѣ, только со смертію тѣла сталъ еще возвышеннѣе, еще чище, свѣтлѣе, вошелъ въ общеніе съ силами небесными, приблизился къ Богу и ты чувствуешь, вѣруешь, убѣжденъ, что онъ приобрѣлъ, получилъ какъ заслуженное воздаяніе, право и дерзновеніе молиться за тебя предъ Господомъ...

Таковы были мысли и чувства, наполнявшія мою душу въ продолженіе часа времени (двухъ панихидъ), незамѣтно проведеннаго у гроба „добраго пастыря“, принесшаго въ жертву Богу всѣ свои силы и жизнь за церковь русскую, православную, и отечество. И я думаю, я увѣренъ, что всякій мой братъ во Христѣ тоже, если не больше, прочувствуетъ то отрадное и возвышенное настроеніе духа, которое сообщается вѣрующимъ у свѣтлой могилы о. Іоанна и выйдетъ всякій изъ чуднаго подземнаго храма—усыпальницы съ глубокимъ миромъ въ душѣ, съ укрѣпленной вѣрою въ торжество добродѣтели, съ вѣрою въ побѣду добра надъ зломъ „міра сего“, съ вѣрою во мздовоздаяніе и блаженство. А потому—отъ души со-вѣтую всякому православному, кто будетъ имѣть надобность прибыть въ градъ столичный—совер-

шить маленькое паломничество къ свѣтлой могилѣ о. Іоанна, гдѣ онъ обновить свои силы и найдеть тамъ миръ душѣ своей.

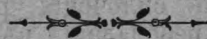
Чрезъ двѣ недѣли, 25 января, я снова былъ на Карповкѣ, снова помолился, но уже не въ толпѣ народнѣй, а вмѣстѣ съ соборомъ іереевъ—членовъ Государственной Думы, во главѣ съ епископами Евлогіемъ, Митрофаномъ и Гермогеномъ Саратовскимъ. Служили торжественную литургію въ верхней, большой церкви (есть еще и средняя). Священниковъ было 12, въ числѣ которыхъ находился и я недостойный. Къ концу литургіи прибыли еще 12 членовъ Думы—священниковъ, для участія въ служеніи панихиды, на которую снова вышли три епископа и уже 24 священника. Въ концѣ панихиды, при пѣніи „Святый Боже“, весь соборъ служащихъ сошелъ въ нижнюю церковь, къ могилѣ о. Іоанна, гдѣ литіей служба была закончена. На литургіи в. хорошую проповѣдь сказалъ преосвященный Митрофанъ, а на литіи у могилы сердечную рѣчь сказалъ пр. Евлогій, припомнивъ наше посѣщеніе Кронштадта 8 мая 1908 года, когда мы молились вмѣстѣ съ о. Іоанномъ и были у него въ гостяхъ... теперь мы снова собрались къ нему, чтобы выразить ему свою любовь и почитаніе и испросить у него ходатайственной молитвы предъ Господомъ—да вразумитъ Онъ насъ въ трудахъ благоустройства отечества нашего и подвигнетъ крѣпко стоять за вѣру святую—православную...

По окончаніи Богослуженія всѣ служащіе купали чай и обѣдъ у настоятельницы монастыря—игуменіи Ангелины. Матушка в. привѣтливая, очень скромная и тихая, пользующаяся любовью сестеръ и причта монастыря. Она еще молода—40 лѣтъ. Вдова, дочь купца Лебедева. Въ церкви стоитъ уединенно, незамѣтно, безъ всякой „особой стойки“. О. Іоаннъ внушилъ м. Ангелинѣ, что „смирная себе—вознесется“. Церковь—усыпальницу устроила на собственные средства казначея монастыря, тоже весьма скромная и дѣльная монахиня, также происходящая изъ богатой купеческой семьи. Намъ передавали, что о. Іоаннъ не задолго до кончины будучи въ монастырѣ этомъ (имъ же созданномъ) смотрѣлъ церковь—усыпальницу и приготовленную для него здѣсь (согласно завѣщанію) могилу и сѣтовалъ, что все устроено в. красиво и дорого. Но его успокоили тѣмъ, что все это—даръ христіанской любви и благочестія. Онъ просилъ, чтобы его гробъ засыпали землей; но и этого не пришлось исполнить въ точности. Гробъ поставили въ могилу, обставленную плитами мрамора, и только на днѣ насыпали песку толщиной въ 2—3 вершка. Стѣнки могилы—мраморн. плиты—возвышаются надъ поломъ церкви, онѣ закрыты тяжелой мраморной плитой... Пастыръ добрый и милостивый, доказавшій своею жизнію, дѣлами и ученіемъ истину и спасительность единой только святой православной вѣры и церкви! Предстани предъ Господомъ Пастырена-

чальникомъ, да укрѣпится и процвѣтетъ Церковь Россійская и часть ея—православная Литовская церковь, латинами (римо-католиками) буруемая и тѣснямая; да вразумитъ и устыдитъ Господь гордыхъ враговъ нашихъ, жаждущихъ погубить въ краѣ нашемъ вѣру православную, а съ нею—и народность русскую.

Членъ Государственной Думы,
Литовской епархіи

Священникъ *Александръ Веракинъ*.

Церковная школа и духовенство.

(По поводу разсужденій о нихъ въ Государственной Думѣ).

Въ ноябрьскихъ засѣданіяхъ Государственной Думы, въ минувшемъ году, какъ извѣстно, обсуждался вопросъ о церковной школѣ. Тутъ встрѣтились лицомъ къ лицу явные и тайные враги и друзья церковной школы—одни нападали, другіе защищались. Съ той и другой стороны, какъ это водится въ такихъ случаяхъ, не обошлось безъ излишнихъ пререканій и преувеличеній; во всякомъ случаѣ, дни эти навсегда останутся памятными въ исторіи нашей начальной школы вообще и церковной въ частности. Какъ справедливо замѣтилъ въ своей прекрасной рѣчи преосвященный Евлогій, серьезныхъ обвиненій церковной школѣ, впрочемъ, предъявлено не было: „недостаточно сказать“, говорилъ преосвященный, «что школа церковная неудовлетворительна, а нужно это доказать фактами и цифрами», а вотъ такихъ-то неопоримыхъ фактовъ и цифръ представлено и не было. Указаніе на то, что въ такой-то и въ такой деревнѣ церковная школа плоха, не есть еще доказательство, потому что, конечно, можно указать много дурныхъ школъ и среди земскихъ и министерскихъ. Во время думскихъ преній выяснилось, что наша церковная школа какъ по программамъ учебныхъ предметовъ, по объему курса, по правоспособности учащаго персонала, такъ и вообще по организациіи своей не уступаетъ земской и министерской школѣ. Слѣдовательно, если труженики церковной школы несутъ трудъ такой же, какъ и учителя другихъ начальныхъ школъ, то, казалось бы, почему не уравнивать ихъ въ жалованьи съ послѣдними, почему не ассигновать средствъ на прибавку къ ихъ скудному жалованью. Повидимому, все это до очевидности просто и понятно и, однако, сколько потоковъ краснорѣчія, какія жаркія пренія вызвалъ этотъ вопросъ. Такъ въ чемъ же тутъ дѣло, спросите вы? А дѣло тутъ было не столько въ рѣшеніи вопроса по существу, сколько въ столкновеніи политическихъ, партійныхъ взглядовъ, съ точки зрѣнія которыхъ вопросъ о духовенствѣ, церкви и церковной школѣ—все-же вопросъ немаловаж-

ный, и при томъ долженъ быть разрѣшенъ, со-отвѣтственно съ общимъ политическимъ «credo» партіи. И этого должно было ожидать, съ этимъ придется церковной школѣ и духовенству считаться и впредь.

Просматривая лагерь недруговъ церковной школы, высказавшихъ ей свое порицаніе, несочувствіе и неodobреніе, кого же видимъ въ немъ? Приверженцевъ и послѣдователей всѣхъ тѣхъ партій и учений, которые противъ вѣры Христовой вообще, противъ господствующаго въ государствѣ положенія нашей православной церкви, которые—противъ тѣснаго сплоченія русской національности, противъ преобладанія въ государствѣ интересовъ кореннаго русскаго населенія, каковы несомнѣнно въ большинствѣ всѣ инородцы, не принадлежащіе къ нашей церкви и вѣрѣ—поляки, евреи и др. и наши русскіе друзья ихъ во главѣ съ либеральной прессой. Не даромъ по вопросу о церковной школѣ въ Государственной Думѣ энергично выступали польскіе депутаты г.г. Дымша и Дзюбинскій. Хотя они ничего новаго по вопросу не сказали, больше того, что напр., сказано въ извѣстномъ циркулярѣ б. Виленскаго бискупа Звѣровича противъ церковныхъ школъ, или что говорятъ обыкновенно съ костельныхъ кафедръ наши ксендзы, но тѣмъ не менѣе самый фактъ ихъ выступленія знаменателенъ. Какъ бискупъ Звѣровичъ, такъ и депутаты поляки знали и знаютъ, что въ церковныхъ школахъ учились и учатся инновѣрцы, скажу даже болѣе, учились русской грамотѣ лица, ставшіе впоследствии ксендзами *); знали они и знаютъ, что никогда и никого насильно въ этой школѣ въ православіе не обращали, но церковная школа имъ ненавистна, какъ школа по преимуществу русская,—патріотическая, откуда дѣти не вынесутъ вражды или, по крайней мѣрѣ, равнодушія ко всему русскому и православному. Во всякомъ случаѣ выступленіе пановъ въ Государственной Думѣ противъ церковной школы доказываетъ, что эта школа существуетъ не безцѣльно, что она по мѣрѣ силъ и возможности, дѣлаетъ свое русское дѣло, какъ и представилъ тому доказательства въ своей рѣчи преосвящ. Евлогій по Холмской епархіи, гдѣ немало было случаевъ, что питомцы церковной школы не только оставались твердыми въ вѣрѣ отцовъ, но и другихъ удерживали отъ соvrащенія въ латинство и полонизмъ. Можно бы указать на подобныя примѣры и въ Литовской епархіи **). Вотъ это-то особенно и не нравится панамъ и ксендзамъ.

*) Такіе случаи были, но ни одинъ ксендзъ никогда въ этомъ не признается.

***) Учитель школы грамоты Лидскаго у., Вилен губ., И. Слуга, несмотря на соvrащеніе въ католичество всей его семьи, остался православнымъ. Ученикъ Красногорской школы К. не только самъ не поколебался въ православіи, но удержалъ отъ соvrащенія въ католичество и своихъ домашнихъ и т. д.

Далѣе, въ числѣ враговъ церковной школы мы видимъ представителей тѣхъ политическихъ партій, которыя видятъ въ церкви и религіи препятствіе къ проведенію своихъ программъ, каковы социаль-демократы, социаль-революціонеры, к.-демократы, а также тѣ, въ комъ ослабѣла связь съ церковью, слабо и чувство патріотизма, любви къ отечеству. Что касается причинъ нерасположенія всѣхъ этихъ господъ къ церковной школѣ, то это до очевидности ясно хотя бы изъ нижеслѣдующаго факта, вполне достовѣрнаго. Въ ноябрѣ 1905 г., значить въ самый разгаръ „освободительнаго“ движенія, крестьяне деревни Кременецъ, Виленскаго уѣзда, Виленской губерніи, подстрекаемые агитаторами (а кто они были, нетрудно догадаться), вооружившись вилами, колыями и топорами, въ числѣ болѣе 200 человекъ, направились въ имѣніе Лукавецъ помѣщика Боровскаго, съ цѣлью разгромить это имѣніе. Путь имъ лежалъ чрезъ м. Батуринъ; учитель мѣстной церковно-приходской школы г. Лешкевичъ, зная намѣренія крестьянъ, не побоялся выйти къ толпѣ, и словомъ убѣжденія такъ повліялъ на крестьянъ, что на его предложеніе—разойтись—большинство, несмотря на стараніе агитаторовъ, возвратилось домой, а нѣкоторые отправились къ помѣщику Боровскому съ просьбою объ отпускѣ дровъ, и получили просимое. Фактъ этотъ, полагаемъ, достаточно говорить самъ за себя; при томъ фактъ это не единичный: было не мало случаевъ, гдѣ такъ или иначе проявилось доброе религіозно-нравственное настроеніе учащихся и учащихся въ церковныхъ школахъ какъ въ это тревожное время, такъ и впоследствии. Понятно теперь, могутъ ли г.г. «освободители» равнодушно и спокойно говорить о церковной школѣ?

Въ третьихъ, къ недругамъ церковной школы относятся тѣ, кто боялся чрезъ увеличеніе вліянія духовенства на народъ умаленія своего вліянія, своей власти надъ народомъ; тѣ, кто мечталъ объ исключительномъ своемъ правѣ на просвѣщеніе народа... Для лицъ всѣхъ этихъ категорій въ церковной школѣ было важно не образовательно-просвѣтительное ея значеніе, а ея несоотвѣтствіе ихъ партійнымъ эгоистическимъ интересамъ; съ самаго начала открытія церковной школы у нихъ должны были завестись съ ней личные счеты. У большинства изъ нихъ личныхъ попеченій и тѣмъ болѣе личныхъ пожертвованій на образованіе народа мы найдемъ очень мало, или совсѣмъ не найдемъ, хотя у многихъ способы къ тому были прямо огромны. Въ этомъ отношеніи особенно заслуживаютъ воспоминанія наши помѣщики былыхъ временъ крѣпостнаго права, когда они были и властны, и богаты, и когда простой народъ находился на исключительномъ ихъ попеченіи. Въ то время съ ихъ стороны достаточно было только желанія и слова приказанія, чтобы вся Русь давно была цокрыта густою сѣтью народныхъ школъ; но этого однако не случилось. Между тѣмъ про-

тивниками церковной школы забыта была, а пѣ которыми (Масленниковъ) и отвергалась историческая заслуга духовенства по народному образованію: заботы духовенства объ открытіи школъ, устройствѣ ихъ, учительствѣ въ нихъ, пожертвованіи на нихъ съ давнихъ временъ,—все это грубо зачеркивалось...

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода графа Д. А. Толстого за 1861 г. сообщалось, что „духовенство, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, открыло изумительное множество народныхъ школъ и привлекло въ нихъ огромное количество учениковъ“; въ отчетѣ его же за 1864 годъ сообщалось, что «церковно-приходскихъ школъ въ имперіи состояло 22,305, число учащихся въ нихъ доходило до 427,165 человекъ». Въ циркулярѣ министра народного просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 24 іюня 1884 г., № 10370, между прочимъ изложено: „до начала 60-тыхъ годовъ священно-и-церковно-служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ... они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами». Попечитель Виленскаго учебнаго округа князь Ширинскій-Шихматовъ, послѣ обзорннй имъ начальныхъ училищъ округа въ 1863 г., официально засвидѣтельствовалъ: «Весь успѣхъ дѣла я приписываю, главнѣйшимъ образомъ, неутснимымъ трудамъ и заботливости мѣстнаго православнаго духовенства, и потому считаю первую свою обязанностью выразить самую глубокую, душевную мою благодарность и уваженіе тѣмъ достойнымъ пастырямъ, которые, принявъ на себя обязанности наставника и законоучителя, оказали вполнѣ соотвѣтствующими важному своему назначенію. Мнѣ пріятно засвидѣтельствовать съ совершенною откровенностью, что безъ ихъ теплаго сочувствія къ благу народному, безъ ихъ примѣрнаго усердія и умѣнья вести дѣло народнаго образованія, соотвѣтственно нуждамъ мѣстнаго населенія, большая часть училищъ не могла бы достигнуть столь отраднхъ результатовъ*». Такимъ образомъ, уже въ 60-хъ годахъ наше духовенство усердно занималось обученіемъ простаго народа, и, если тогда наше крестьянство получало нѣкоторое просвѣщеніе, то этимъ оно въ значительной степени обязано было духовенству. И нужно отдать справедливость почтеннымъ стариннымъ учительскимъ трудамъ духовенства: они были высоко плодотворны. Кромѣ грамотности и нѣкоторыхъ обиходныхъ знаній, учащіеся приобрѣтали еще религіозно-нравственную настроенность, усвоили начала христіанской благочестивой жизни. Нашъ старинный русскій народъ куда былъ религіознѣе и нравственнѣе современнаго!.. И въ настоящее время есть еще не мало началь-

ныхъ школъ, въ которыхъ учительствуютъ духовныя лица или ихъ жены, сыновья и дочери.

Кромѣ учительства въ школахъ, нельзя не упомянуть о безмездныхъ трудахъ духовенства по устройству школъ и завѣдыванію ими. Какъ велики и цѣнны были безмездные труды духовенства по школьному устройству, можно было бы привести много характерныхъ и поучительныхъ фактовъ. Нерѣдко, особенно въ 60-хъ годахъ, наше духовенство устраивало школы въ собственныхъ домахъ, стѣсня себя и свои свемейства, и не только не получало за это ни отъ кого никакой платы, но часто на свои же средства покупало для учащихся и разныя учебныя принадлежности. Кто можетъ сказать, что это была не великая жертва его? Въ послѣдующее время, въ дѣлѣ открытія школъ, духовенство, съ одной стороны, часто вынуждено было вести тяжелую борьбу съ противодѣйствіемъ подчасъ темнаго крестьянства и иногда мѣстной свѣтской интеллигенціи, съ другой—должно было прилагать необычайныя старанія къ изысканію средствъ на построеніе школьныхъ зданій и оборудованіе ихъ. Крестьяне, при маломъ пониманіи пользы школьнаго ученія, при общей своей бѣдности, опасались, какъ бы съ открытіемъ школы и съ принятіемъ на себя расходовъ по ея содержанию, не увеличилась чрезмѣрно тяжесть ихъ обложенія, и нерѣдко изъ-за этого противились открытію школы. Извѣстны случаи, когда священникамъ, желавшимъ устроить школу въ своемъ селѣ, приходилось подолгу и всячески уговаривать прихожанъ дать согласіе на открытіе ея, или даже дать только мѣсто для устройства школьнаго зданія на готовыя, уже изысканныя средства, а они иногда подолгу не соглашались на это.—Выше было замѣчено, что иногда бывали лица изъ свѣтской интеллигенціи, даже земскіе дѣятели, которымъ церковно-приходскія школы были не симпатичны и не выносимы съ самаго начала ихъ существованія. Эти лица, часто занимая видныя общественыя и административныя должности и оказывая всякое содѣйствіе свѣтской школѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ устраивали всевозможныя преграды на пути развитія и улучшенія церковныхъ школъ. Все это, естественно, тяжелымъ бременемъ падало на головы строителей школъ, священниковъ. И намъ по опыту извѣстно, какъ много горя и всякихъ непріятностей перенесено было и доселѣ выносятся духовенствомъ на этомъ святомъ, но тернистомъ пути!

Что касается усердія духовенства въ изысканіи, такъ назыв., мѣстныхъ средствъ на устройство школъ, то оно доходило иногда до полнаго самоотверженія. Съ забвеніемъ всякаго самолюбія, съ полнымъ самоотреченіемъ они докучали своими просьбами всѣмъ, отъ кого можно было надѣяться хотя на малую лепту; на свои средства предпринимали поѣздки въ городъ и къ богатымъ и состоятельнымъ людямъ, своимъ прихожанамъ и по-

*) «Сорокалѣтіе русской начальной школы въ С.-Занади. Краѣ» А. Вѣлецкій, стр. 25, 26.

стороннимъ благотворителямъ. При возведеніи построекъ сами вѣдиди за покупкой строительныхъ матеріаловъ—бревень, кирпича и проч., нанмали рабочихъ, сами непосредственно слѣдили за веденіемъ работъ. Мало того, если при заведенной постройкѣ изысканныхъ средствъ оказывалось недостаточно, вкладывали на нихъ нерѣдко свои собственные сбереженія, отнимая таковыя у своихъ семействъ. И, къ чести духовенства нужно отнести, старанія его окупались въ большинствѣ видимымъ успѣхомъ. Казалось, гдѣ совѣмъ нельзя было надѣяться на устройство даже плохой школы, тамъ, благодаря стараніямъ священника, выростала часто хорошая благоустроенная школа. Не будемъ говорить, насколько былъ бы успѣшенъ, но спросимъ, во что обошелся бы этотъ трудъ по учрежденію школъ государству или обществу, если бы онъ производился чиновниками или общественными учрежденіями?

Завѣдующимъ школами и законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ за ихъ труды выдается вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 30—60 р. въ годъ. Но каждому должно быть понятно, что это вознагражденіе далеко нельзя считать достаточнымъ; скорѣе оно является пособіемъ на покрытие расходовъ по поѣздкамъ въ школы на уроки, такъ какъ часто священники не имѣютъ своихъ лошадей и вѣзятъ въ школы, удаленныя отъ церкви, на наемныхъ подводахъ.

Что бы ни говорили о нашемъ духовенствѣ враги церкви Христовой, но по своимъ традиціямъ, образованію и народности оно въ большинствѣ своемъ, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу лучшихъ, истинно русскихъ элементовъ отечества нашего, всегда искренне стремившихся къ его прогрессу, возвышенію и прочному благоустроенію. Съ особенною ясностью это сказалося въ самоотверженныхъ трудахъ его по народному образованію, при своемъ собственномъ тяжеломъ положеніи. Мы увѣрены, что безпристрастный судъ исторіи со временемъ дастъ надлежащую оцѣнку трудамъ духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія; не сомнѣваемся, что онъ не только поставитъ ихъ въ великую заслугу духовенству предъ отечествомъ, но и отнесетъ ихъ въ то же время къ великому, несмываемому стыду г.г. противниковъ его труду, такъ какъ своими дѣйствіями они обижали и обижаютъ не столько духовенство, сколько все тотъ же темный, крестьянскій людъ, мѣшая дѣлу его просвѣщенія.

Въ Государственной Думѣ однимъ изъ депутатовъ (Львовъ I-й) было заявлено: „Съ точки зрѣнія церковности нужно признать, что всѣ наши школы являются школами церковными. Преподаваніе закона Божія и въ школахъ министерскихъ, и въ школахъ духовнаго вѣдомства ставится во главу угла; это первое, что преподается во всѣхъ нашихъ школахъ и прямо отъ усердія самихъ священниковъ зависитъ тотъ или иной успѣхъ преподаванія.. Ни по духу, ни по внутреннему

строю, ни по своему отношенію къ приходу, такъ называемая, церковно приход. школа не отличается существеннымъ образомъ отъ земской“. Это заявленіе напало прекрасный отвѣтъ въ рѣчи преосвященнаго Евлогія въ той же Государственной Думѣ: „Въ силу глубокой религіозности нашего народа всѣ наши школы являются церковными; въ Россіи не можетъ быть свѣтской школы,—говоритъ г. Львовъ. О, если бы это было такъ!—отвѣчу я. Но это прекрасная, свѣтлая, благородная мечта. Въ окружающей насъ жизни такъ мало данныхъ для того, чтобы увѣрять въ ея осуществленіе. Вгляните, г.г., что происходитъ кругомъ: посмотрите, какъ хорошо распространяются социалистическія, безбожныя ученія, среди рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.. Эта грозная волна безбожія и невѣрія, развиваясь все шире и шире, проникая все глубже и глубже, стремится докатиться или даже докатилась уже отчасти до нашей деревни, прежде мирной и благочестивой. А наша учащаяся молодежь?.. Какъ мало среди нихъ людей вѣрующихъ, религіозныхъ, преданныхъ церкви. При такихъ мрачныхъ симптомахъ нашей общественной жизни, можно ли надѣяться, что наши школы будутъ церковными и можно ли удивляться, что наше духовенство обѣими руками хватается, какъ за якорь спасенія, за церковную школу, гдѣ священникъ, пастырь церкви, является хозяиномъ и главнымъ отвѣтственнымъ руководителемъ школы, а не только преподавателемъ Закона Божьяго, но только болѣе или менѣе частнымъ посѣтителемъ школы, не только гостемъ—въ лучшемъ случаѣ желаннымъ, а въ худшемъ—не званымъ“ *).

Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ продолжительной и плодотворной работѣ на нивѣ народнаго образованія какъ министерской, такъ и церковной школы, по поводу приведеннаго сейчасъ обмѣна мнѣній о начальной школѣ въ Государственной Думѣ, позволяемъ себѣ отмѣтить, что при тождествѣ той и другой школы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (въ объемѣ курса, въ учительскомъ персоналѣ и проч.) между ними есть и различіе въ ихъ строѣ.

Основная цѣль церковной школы поставлена въ томъ, чтобы „распространять образованіе въ народѣ въ духѣ православной вѣры и церкви“, образовывать воспитанника такъ, чтобы онъ былъ истинно-благочестивымъ христіаниномъ и полезнымъ членомъ общества. Вѣрность этой задачи признана такимъ высокимъ авторитетомъ педагогики, какъ К. Д. Ушинскій. „Есть одинъ идеаль совершенства, говоритъ онъ, предъ которымъ преклоняются всѣ народности. Это идеаль, представляемый намъ христіанствомъ. Все, чѣмъ можетъ и долженъ быть человекъ, какъ человекъ, выражено вполне въ Божественномъ ученіи, и воспитанію остается лишь положить въ основу и

* Стенографич отчетъ о засѣд. Госуд. Думы.

утвердить въ сердцахъ питомцевъ вѣчныя истины христіанства“. Строй жизни церковной школы установленъ такъ, что и на практикѣ возможна и достигается указанная основная идея церковной школы; мы не говоримъ, конечно, о ненормальностяхъ и уклоненіяхъ, возможныхъ въ жизни ц. школы, какъ и всякой другой. Во главѣ церк. школы стоитъ завѣдующій-священникъ, который, кромѣ преподаванія Закона Божія, руководитъ еще христіанскимъ воспитаніемъ дѣтей и слѣдитъ за общимъ исправнымъ состояніемъ всѣхъ частей школьной жизни. Учитель-помощникъ священника по части христіанскаго воспитанія учащихся; онъ въ своемъ служеніи дѣйствуетъ во всемъ солидарно съ нимъ; онъ долженъ быть съ христіанскимъ настроеніемъ, преданнымъ религіи. Учитель ведетъ обученіе, согласно программамъ, но въ духѣ согласномъ съ религіей, нигдѣ ни въ чемъ не подрывая добраго религіознаго настроенія въ дѣтяхъ. Наблюдая за поведеніемъ дѣтей, учитель особенно слѣдитъ за соблюденіемъ ими правилъ христіанскаго благоповеденія и самъ подаетъ въ этомъ добрый примѣръ: присутствуетъ съ ними за богослуженіемъ, руководитъ, если можетъ, ихъ хоромъ въ церкви, участвуетъ съ ними въ ежедневной молитвѣ, устраиваетъ для нихъ религіозно-нравст. чтенія и пр. Во всей школѣ долженъ вѣять духъ Христовой религіи. памятованія Его св. закона и послушанія Ему. Такимъ образомъ, основная цѣль и средства къ ея достиженію въ церковной школѣ находятся въ полномъ соотвѣтствіи. Въ результатъ прохожденія этой школы воспитанникъ долженъ получить нѣкоторое умственное развитіе и званія по предметамъ преподаванія ни мало не ниже, чѣмъ въ свѣтскихъ школахъ, и еще—христіански благочестивое настроеніе души. А это такой результатъ, котораго только и можетъ желать нашъ православный русскій церковный приходъ, какъ общество людей, вѣрующихъ въ Бога и стремящихся устраивать свою жизнь на началахъ св. Евангелія.

Въ свѣтской школѣ религіозно-нравственное образованіе поставлено, повидимому, на первомъ мѣстѣ: основная цѣль обученія и здѣсь показана одинаково со школой церковной—«утверждать въ народѣ религіозно-нравственныя понятія и распространять первоначальныя полезныя знанія». Во внутреннемъ же строѣ этой школы и на практикѣ—иное направленіе. По § 15 инструкции для министерскихъ училищъ, завѣдующимъ этой школой состоитъ учитель или учительница. Такому завѣдующему, согласно § 16 инструкции, дано право слѣдить за ходомъ и исправностью преподаванія въ школѣ, за исполненіемъ всѣми служащими школы лежащихъ на нихъ обязанностей. Священникъ, состоя лишь преподавателемъ закона Божія, естественно поставляется въ нѣкоторое подчиненіе ему, какъ къ завѣдующему. Это то второстепенное положеніе священника въ дальнѣйшемъ развитіи не можетъ не отражаться на постановкѣ всего дѣла религіозно-нравствен-

наго воспитанія учащихся. Съ отведеніемъ на второе мѣсто преподавателя Закона Божія, и предметъ его естественно утрачиваетъ первенствующее, доминирующее значеніе въ школѣ: не только перестаетъ быть тѣмъ исходнымъ началомъ, которое даетъ тонъ и направленіе всему дѣлу воспитанія и обученія въ школѣ но и становится ниже другихъ предметовъ обученія, особенно русскаго чтенія и ариеметики. Разъ священникъ въ школѣ только преподаватель, то возможность воспитательнаго воздѣйствія его на учениковъ ограничивается часами его уроковъ, въ прочее время и въ прочихъ случаяхъ школьной жизни ему можетъ быть предоставлено право и возможность сказывать свое воспитательное воздѣйствіе на учениковъ школы развѣ только съ дозволенія завѣдующаго учителя. Но и эта малая ограниченная доля религіозно-нравственнаго воздѣйствія священника легко можетъ быть парализуема въ атмосферѣ свѣтской школы. Ясно, что по самому строю свѣтской школы ученики находятся тамъ подъ преобладающимъ вліяніемъ учителей. Каково можетъ быть это вліяніе, насколько благопріятно оно для религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, и какихъ можно ожидать отъ него результатовъ, намъ показываютъ возрастъ г.г. учащихся, замѣчаемое у большинства изъ нихъ настроеніе и условія, среди которыхъ протекаетъ ихъ служеніе. По возрасту г.г. учащіе начальныхъ школъ въ большинствѣ—молодые люди обоего пола отъ 20—25 лѣтъ, находящіеся въ порѣ увлеченій, склонные къ индифферентному, легкомысленному отношенію къ религіи, несоблюденію уставовъ церкви, общій грѣхъ современной интеллигентной молодежи, люди, сами нуждающіеся въ поддержкѣ, руководствѣ и указаніяхъ старшихъ. Это индифферентное отношеніе къ религіи особенно рѣзко обрисовалось во время, такъ называемаго, „освободительнаго“ движенія, когда, съ одной стороны, въ программѣ всероссійскаго учительскаго союза открыто былъ поставленъ вопросъ объ исключеніи Закона Божія изъ предметовъ обученія въ начальной школѣ, съ другой,—когда на съѣздѣ преподавателей средней школы въ іюнѣ 1906 г. объ изгнаніи религіи изъ свѣтской школы состоялось опредѣленное постановленіе *). Условія службы учителей свѣтской школы таковы, что у нихъ вблизи, въ самомъ мѣстѣ служенія, нѣтъ ни контроля, ни руководства со стороны старшихъ; болѣе свѣдущихъ и опытныхъ лицъ, какъ то установлено и существуетъ во всякомъ нормальномъ учебномъ заведеніи, напр. въ гимназіяхъ, семинаріяхъ, или напр. въ церковныхъ школахъ. Такимъ образомъ, молодые учителя народной школы, предоставленные болѣе всего самимъ себѣ, пользуются большою свободой дѣйствій, для которой особенно широкой просторъ въ нашихъ захолустьяхъ. Въ виду этого, возможно что и сѣмя религіозно-нравственнаго ученія, по сѣянному на урокахъ законоучителемъ, въ другое

*) Въ газетѣ „Слово“, 1906 г., № 481.

время можетъ быть безнаказанно исторгнуто учителемъ нерелигіознаго настроенія, и что при такомъ учителѣ ученики не только не получаютъ религіозно-нравственнаго настроенія, но могутъ вынести изъ школы отрицательное отношеніе къ церкви и религіи. Не мало способствуютъ этому на практикѣ въ жизни, часто наблюдаемыя недружелюбныя отношенія между учителями и законоучителями. Насколько это зло обычно въ свѣтской школѣ, это видно изъ того, что сужденія объ этомъ бывали на сѣздахъ (напр. Вологодской губ., Гряз. у. въ 1905 г.). Помимо другихъ причинъ, по нашему мнѣнію, завязать часто эти ненормальныя отношенія между учителями и законоучителями отъ ненормальнаго положенія священника въ школѣ. Представимъ себѣ, что завѣдующій училищемъ молодой человекъ или дѣвушка 17—18 лѣтъ, а законоучитель, убѣленный сѣдинами старецъ. Представимъ себѣ, что эти молодые люди относятся, какъ это нерѣдко и бываетъ, индифферентно, небрежно къ религіи. Кто поручится, что они стѣмѣютъ устоять на высотѣ служебнаго безпристрастія и не будутъ стараться оказывать противодѣйствіе священнику даже въ дѣлахъ воспитательной дѣятельности его по школѣ? На практикѣ это нерѣдко бываетъ, и священнику по-неволѣ приходится сторониться отъ школы...

Съ ослабленіемъ вліянія священника, въ свѣтской школѣ естественно сталъ замѣтенъ нѣкоторый уклонъ отъ церкви и религіи. Мы далеки отъ мысли обвинять всю современную намъ свѣтскую школу въ неуваженіи къ религіи, такъ-какъ по опыту знаемъ, что есть немало школъ и учителей, хорошо настроенныхъ и свято соблюдающихъ свои религіозныя обязанности. Но, приподнимая завѣсу будущаго, не сомнѣваемся, что при болѣе усиленномъ проведеніи въ жизнь народа началъ свободы, особенно въ духѣ русской разнузданности, въ духѣ лѣваго радикализма, указанный уклонъ отъ церкви и религіи можетъ быстро принять огромные, ужасающіе размѣры. Съ этой стороны, церковная школа, стремящаяся не только научить народъ полезнымъ знаніямъ, но и воспитать его по Евангельскому идеалу, заслуживаетъ полнаго одобренія и содѣйствія ея задачамъ. Что народъ нашъ нуждается въ воспитаніи—это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Крестьяне наши, при своей матеріальной бѣдности и невѣжествѣ, имѣя слишкомъ много губительныхъ, порочныхъ наклонностей, въ большинствѣ портятся еще съ малыхъ лѣтъ: 7—8 лѣтніе мальчики иногда самими родителями приучаются пить водку, курить, срамословить, лгать, буйствовать и пр. Вотъ гдѣ корень зла, и куда нужно направлять свѣтъ и леченіе! Вотъ почему нашъ извѣстный педагогъ К. Д. Ушинскій говоритъ: „Мы считаемъ приличнымъ и весьма полезнымъ, чтобы духовныя лица могли состоять во главѣ не только народныхъ школъ, но быть наравнѣ со свѣтскими лицами начальниками и въ другихъ

высшихъ школахъ... Необходимо, чтобы свѣтскія лица, принимающіяся за воспитаніе народа, были не только педагоги, но и истинные христіане по своимъ убѣжденіямъ. Школа должна быть предверіемъ церкви“! Комитетъ министровъ еще въ 1879 г. единогласно призналъ, что «духовно нравственное развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами“.

Наконецъ, если вообще то церковная школа нужна, то въ Западномъ краѣ она особенно полезна и необходима. Какъ въ Виленской губерніи, а особенно въ Ковенской есть въ настоящее время немало училищъ начальныхъ, гдѣ учатся сотни дѣтей литовцевъ и поляковъ католиковъ. Принимая во вниманіе, что уже въ нѣкоторыхъ такихъ школахъ и учителя литовцы-католики, что ксендзы въ такихъ школахъ занимаютъ доминирующее положеніе, нельзя не опасаться за дѣтей русскихъ, вынужденныхъ посѣщать эти школы: при малой устойчивости въ православной вѣрѣ родителей, при всеѣмъ извѣстномъ католическомъ фанатизмѣ и прозелитизмѣ, учащихся въ такихъ школахъ русскихъ дѣтей, можно сказать навѣрняка, ожидаетъ олитовеніе, ополяченіе и окатоличеніе. Вотъ тутъ церковная школа, собирающая и приглашающая къ себѣ дѣтей русскихъ людей волею судьбы заброшенныхъ и проживающихъ среди преобладающаго иновѣрія, должна сослужить свою вѣрную службу русскому дѣлу. Такое важное значеніе здѣсь церковной школы уже давно, впрочемъ, признано. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1899 годъ о состояніи Виленскаго Ковенскаго и Гродненскаго генераль-губернаторства въ коемъ изложено предположеніе генераль-адъютанта Троцкаго, что изъ посѣщенія народныхъ школъ въ самыхъ глухихъ уголкахъ края онъ вынесъ глубокое убѣжденіе въ необходимости въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе сплошное католическое, учреждать только министерскія школы, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: «Вообще нужно стремиться къ насажденію на окраинахъ русской школы, а какой именно слѣдуетъ обсуждать въ каждомъ случаѣ отдѣльно» *). Дорогія слова, которыя слѣдуетъ помнить всеѣмъ, ревнующимъ о просвѣщеніи западно-русскаго народа.

М. П.

Плоды вѣроисповѣдной свободы.

(Окончаніе).

Бывшій настоятель Слуцкаго костела ксендзъ Викентій Грашисъ всяческими мѣрами совращалъ православныхъ въ католичество. Безъ соблюденія всякихъ формальностей и безъ документовъ вѣнчалъ въ костелѣ лицъ православнаго вѣроисповѣданія. Присоединялъ къ католичеству несовершен-

* Указъ Св. Синода отъ 26-го мая 1900 г., № 3433.

нолѣтнихъ дѣтей, даже ученицъ Слуцкаго пансіона—Любовь Петрову Москалевичъ и Екатерину Васильеву Куриловичъ. Крестилъ дѣтей по римско-католическому обряду у родителей отъ смѣшанныхъ браковъ. Въ смѣшанныхъ семьяхъ не принималъ къ исповѣди своихъ прихожанъ до тѣхъ поръ, пока они не заставятъ своихъ родственниковъ православныхъ перейти въ католичество. По наущенію ксендза Грашиса, католики весьма враждебно относятся къ православнымъ. Самъ ксендзъ Грашисъ хулилъ православную вѣру и убѣждалъ своихъ прихожанъ ходить лучше въ хлѣвъ чѣмъ въ православную церковь. Съ цѣлью пропаганды часто развѣзжалъ по деревнямъ и внушалъ католикамъ съ презрѣніемъ относиться къ православному духовенству и при встрѣчѣ съ нимъ плевать, что и исполняютъ.

Католики, подъ вліяніемъ ксендзовъ, такъ враждебно настроены противъ православнаго духовенства, что не допускаютъ его въ дома православныхъ даже для исполненія требъ. Такъ 6 января с. г. мѣщанинъ г. Слуцка Михаилъ Скрипко пригласилъ причтъ Слуцкой Воскресенской церкви освятить два новыхъ дома, но квартиранты католики, не смотря на всевозможныя просьбы и требованія владѣльца домовъ Михаила Скрипко, въ дома эти православное духовенство не допустили и тутъ же при всевозможныхъ препирательствахъ съ владѣльцемъ домовъ, въ присутствіи духовенства, заперли всѣ двери на замки. (Изъ рапорта благочиннаго 1 го округа Слуцкаго уѣзда, отъ 20 января 1908 г. № 101).

16) Единственная въ деревнѣ Хотиновой семья католика Казимира Лиходіевскаго занимается пропагандою католичества и до глубины души оскорбляетъ патриотическое чувство православныхъ жителей, распространяя ложные, нелѣпыя и въ высшей степени обидныя для нихъ слухи. Такъ напримѣръ, Александра Лиходіевская, по словамъ тѣхъ же жителей деревни Хотиновой, говорила, что скоро вся Россія приметъ католичество и что будто-бы Августѣйшіи дѣти Ихъ Императорскихъ Величествъ уже приняли католичество, а скоро и русскіе всѣ примутъ. (Изъ рапорта священника Доросинской церкви, отъ 22 го ноября 1907 г. за № 145, на имя благочиннаго 1 округа Слуцкаго уѣзда).

17) Ксендзъ Хорошецкаго прихода, когда къ нему обращались, какъ къ своему духовному отцу, католики, живущіе въ его приходѣ, у которыхъ смѣшанное семейство, т. е. жена и дѣти православныя, убѣждалъ ихъ, чтобы они старались, не стѣсняясь никакими средствами, склонять свою семью въ католичество. Фактъ этотъ сообщенъ священнику Яминской церкви католикомъ Тарховичемъ. (Изъ рапорта благочин. 3 округа Бобруйскаго уѣзда, отъ 20 января 1908 г. за № 37).

18) Польскіе паны магнаты, не признавая русской рѣчи, а нѣкоторые, особенно «паны», притворяясь совершеннымъ ея незнаемъ, нагло требовали, чтобы въ ихъ присутствіи православные не

смѣли говорить по русски. Если, напр., православный для подтвержденія словъ пана скажетъ: «ну да!», панъ на это обязательно возразитъ: „какая тебѣ нужда? что ты мѣняешь вѣру отцовъ; кажи: аге, ага!“. Или, если православный при встрѣчѣ съ паномъ скажетъ: «здравія желаю», панъ выругается и не отвѣтитъ на привѣтствіе. Одинъ изъ пановъ высказалъ свое искреннее желаніе, чтобы и я (свящ. Дудичской церкви), пастыръ объяснялся съ людьми даже съ церковной кафедрой на простомъ бѣлорусскомъ нарѣчій. Къ чему все это и подобное клонилось, показало переживаемое нами настоящее злополучное время, когда поляки всѣ, какъ одинъ, взялись за пропаганду своей религіи съ цѣлью обратить въ нее всѣхъ „схизматиковъ“ и возсоздать свое крулевство польское.

Если православная жена родитъ дитя, то, пользуясь ея болѣзнію послѣродовую, мужъ католикъ увозитъ новорожденнаго младенца къ ксендзу и креститъ его въ католическую вѣру. Одинъ такой случай имѣлъ мѣсто въ имѣніи Замостьи, а другой въ дер. Слободѣ Кристьянпольской.

Паны и пани, если ѣдутъ въ костель, обязательно берутъ съ собою православныхъ лакеевъ и горничныхъ, заставляя ихъ умиляться ритуалами католическаго набоженства. Православнымъ дѣвицамъ подыскиваютъ выгодныхъ жениховъ католиковъ, и въ такомъ случаѣ совращаютъ невѣсть въ католицизмъ.

Иной разъ прихожанинъ спрашиваетъ своего священника: «правда-ли, батюшка, что нашъ архіерей стоитъ за возвращеніе крѣпостнаго права?». Въ свою очередь спрашиваетъ такого человѣка: кто тебѣ говорилъ это!—Да я отвозилъ въ Аннополь камни на костель, и тамъ пріемщикъ говорилъ намъ, что «вашъ архіерей стоитъ за крѣпостное право, какъ добрый старый порядокъ; будутъ васъ опять сѣчь розгами, — переходите лучше въ католики, если хотите быть свободными гражданами».

„Ваша Царица, говорятъ католики, сама католичка, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ крещенъ ксендзомъ“. И не вѣсть какія еще нелѣпости распространяютъ католики-поляки

Если католикъ становится властью имущимъ, то обязательно даетъ ходъ своимъ единовѣрцамъ, а православнымъ въ службѣ отказываетъ. Управляющіе имѣніями католики подыскиваютъ служащихъ исключительно изъ среды своихъ единовѣрцевъ, а православныхъ—если нанимаютъ, то на болѣе тяжелья и скудно оплачиваемыя работы. Сельскій врачъ—католикъ, и тотъ подбираетъ въ своемъ участкѣ фельдшеровъ по преимуществу католиковъ. Если православный твердъ въ своихъ православнорусскихъ воззрѣніяхъ, такому паны-ляхи не даютъ и полѣна дровъ, не говоря о поддержкѣ пастбищемъ, сѣнокосомъ и проч. даже за деньги. (Изъ рапорта священника Дудичской церкви, отъ 14 января 1908 г. за № 9, на имя благочин. 2-го округа Игуменскаго уѣзда).

19) Болѣе крупныя землевладѣльцы оказываютъ

сильное давленіе на православное населеніе, главнымъ образомъ, въ матеріальномъ отношеніи, стѣсня православыхъ крестьянъ въ болѣе или менѣе льготной пастыбѣ скота, хотя бы и по пустырямъ, не приносящимъ имъ ни малѣйшаго дохода, въ отпускъ, по сравнительно дешевой цѣнѣ, дровъ, сѣнокосовъ, въ предоставленіи православнымъ арендныхъ правъ на свои многочисленныя свободныя участки земли и разнаго рода оброчныя статьи, отдавая преимущества въ этомъ отношеніи католикамъ вообще и особенно перешедшимъ въ католичество.

Въ общемъ полная матеріальная зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ-католиковъ служитъ несомнѣннымъ факторомъ въ дѣлѣ совращенія въ католицизмъ. Въ самомъ опасномъ положеніи въ этомъ отношеніи находится православная прислуга, состоящая въ услуженіи какъ у крупныхъ хозяевъ—католиковъ, такъ и у мелкой шляхты. Здѣсь безпрепятственно пускаются въ ходъ всевозможныя способы къ совращенію въ католицизмъ какъ путемъ притѣсненій и угрозъ, такъ нерѣдко и посудами и обѣщаніями всякихъ благъ. Въ этомъ случаѣ, приходится наблюдать сплошное нарушеніе православныхъ праздниковъ и постовъ, при чемъ строго запрещается посѣщеніе Церкви.

Открытіе католиками разнаго рода явныхъ и тайныхъ школъ весьма много содѣйствуетъ распространенію католицизма среди темнаго и неграмотнаго крестьянства, и въ данномъ случаѣ духовенство совершенно безсильно бороться тѣмъ же орудіемъ, за неимѣніемъ средствъ на открытіе св.ихъ школъ.

Нахальство католиковъ-помѣщиковъ Березинскаго прихода дошло до того, что они, собравъ по подпискѣ между собою весьма значительную сумму, въ недалекомъ будущемъ имѣютъ намѣреніе приступить къ постройкѣ въ селѣ Березинѣ костела, тогда какъ не только въ Березинѣ нѣтъ ни одного католика, но и вблизи ихъ очень мало. Дѣло о постройкѣ костела должно быть у нихъ уже вполне налажено, такъ какъ, по слухамъ, у нихъ уже сформированъ и строительный комитетъ, а среди мѣстнаго населенія явилась въ послѣднее время масса снимковъ предполагаемаго костела. (Изъ рапорта благочиннаго 3-го округа Борисовскаго у., отъ 21 янв. 1908 г. № 56).

Если по слову Спасителя «при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ станеть всякъ глаголь» (Мѡ. 18, 16), то при столькихъ свидѣтеляхъ, наше слово о томъ, что законъ 17 апр. 1905 г. сталъ исходичемъ релігіознаго разбоя въ нашемъ отечествѣ получаетъ твердость скалы.

П. Гринякинъ.

Письма архіепископа Антонія (Зубко) къ епископу Евгенію (Шерешилло).

(Продолженіе.)

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Поздравляю Ваше Преосвященство съ днемъ Вашего Ангела и искренно желаю, чтобы Ваше

Преосвященство еще много разъ въ жизни могли праздновать день Вашего Ангела для блага и пользы отечеству. Да вознаградитъ Васъ Господь прочнымъ здравіемъ и глубокою старостію и да осѣнитъ Онъ Васъ своимъ благословеніемъ и да увѣнчаетъ успѣхомъ всѣ Ваши благія предпріятія. Ахъ, если бы я могъ видѣть Васъ и высказать мои чувства лично и открыть всю мою душу, переполненную любовью, уваженіемъ, и преданностію къ Вашему Преосвященству! Еслибъ могъ я послѣ долгой разлуки снова бесѣдовать съ Вами, видѣть Вашъ образъ и слышать Вашъ голосъ! Но врядъ ли увидимся мы когда-нибудь съ Вами въ сей жизни, потому что мое здоровье съ каждымъ годомъ становится все слабѣе и слабѣе; теперь же я долженъ довольствоваться только тѣмъ, чтобы представлять себѣ образъ Вашъ, какъ удержался онъ въ воспоминаніяхъ души моей, и передавать бумагѣ тѣ чувствованія, мысли и желанія, которыми исполнено сердце мое. Да, долго, долго я къ Вамъ не писалъ, но это не значитъ, чтобы я Васъ позабылъ; напротивъ, почти что не ежедневно вспоминаю Васъ отца Кипріяна и отца Порфирія.

Родственницы мои, племянница Анна Ѳомична и внука Марья Евгеньевна, живутъ еще при мнѣ и досматриваютъ меня, больнаго и слабago старика, за что я имъ очень благодаренъ.

Передъ праздниками я былъ сильно боленъ и проболѣлъ три недѣли; въ настоящее время, благодаря Бога, немного лучше, но все же чувствую сильную слабость, клонить ко сну, вслѣдствіе чего постоянно лежу и никуда не выхожу. Глаза мои измѣняютъ мнѣ и не могу самъ ни писать, ни читать, а потому Марья Евгеньевна приходится читать для меня, но, къ несчастью, постоянно не можетъ удовлетворять мое желаніе по своей грудной болѣзни, такъ какъ она бѣдная все еще хвораетъ; ея болѣзнь отъ худого пользованія перешла въ хроническую. Анна Ѳомична также не очень здорова, и вмѣсто того, чтобы сбросить съ плечъ десятка полтора года, какъ Вы желаете ей, она еще прибавила столько лѣтъ.

Теперь скажу нѣсколько словъ о продѣлкахъ, сдѣланныхъ моими слугами, или о кражѣ у меня и Анны Ѳомичны денегъ, которыя были въ банковыхъ билетахъ: у меня на сумму 5100 руб., а у А. Ѳ. на 8250 руб. Кража была совершена 21-го февраля прошедшаго года лакеемъ моимъ Александромъ Сафоновымъ, мальчикомъ 16 лѣтъ, по наученію моего повара Андрея Санюка и его жены Михалины, сестра жены кучера монастырскаго. Кража была обнаружена 23-го числа того же мѣсяца. Въ пакеты въ которыхъ хранились деньги, положены въ замѣнъ денегъ газеты. Какъ у меня, такъ и у Анны Ѳомичны кража была совершена безъ взлома, а съ подобранными ключами, во время обѣдни, когда мы были всѣ въ церкви. На другой день онъ отправился въ городъ для размѣна билетовъ на деньги, гдѣ въ

двухъ мѣняльныхъ конторахъ ему удалось размѣнять на 6200 руб., которые, возвратясь домой, отдалъ всѣ деньги, за исключеніемъ 300 руб. и одного выигрышнаго билета, которые оставилъ у себя, повару: размѣненные, чтобы тотъ припряталъ, а не размѣненные, чтобы сходилъ размѣнять. И дѣйствительно, по возвращеніи Александра, поваръ ходилъ на другой день въ городъ, откуда уже пріѣхалъ на извозикѣ до Петрушанъ, а съ Петрушанъ въ Пожайскъ пришелъ домой пѣшкомъ. Мы всѣ съ испугу хватились только за одного Александра, что это его работа, такъ какъ онъ постоянно вращался въ комнатѣ и послѣднее время сталъ усиленно заниматься ариѳметикой, а никому не пришло на мысль, что онъ могъ быть только орудіемъ, вслѣдствіе чего, когда пришелъ поваръ, то мы его не обыскивали и оставили на свободѣ; только одного Александра караулили монастырскіе люди до появленія полиціи, но когда люди ушли, то заставили еще повара караулить его, который этимъ воспользовался, потушилъ огонь въ корридорѣ, связалъ узелъ Александру и выпустилъ его, чтобы тотъ бѣжалъ; но его поймали монастырскіе люди. Впрочемъ, это былъ вторичный побѣгъ. Первый разъ онъ бѣжалъ съ 300 руб., которые были закопаны въ саду въ будкѣ, откуда онъ ихъ взялъ и бѣжалъ въ лѣсъ, но рабочіе возвращались изъ лѣсу и поймали его, такъ какъ до нихъ слухъ уже дошелъ, что меня обворовали. Полиція пріѣхала на другой день поздно и тоже промахъ большой сдѣлала, что не арестовала повара съ женою, а только одного Александра. Спустя уже два дня полиція пріѣхала арестовать повара съ женою, которые уже успѣли спрятать деньги. Деньги, которыя Александръ размѣнялъ 6200 р. и серіи на сумму 1850 руб., были свернуты въ трубочки и тщательно обернуты нитками, вложены были въ восемь бутылкахъ, которыя закупорены и запечатаны сиргучемъ, зарыты были въ землю на 2 арш. глубины противъ теплой церкви въ оградѣ, гдѣ похороненъ Архимандритъ Апполосъ. Эти деньги нашли не по указанію арестантовъ, а самъ слѣдователь. Поводомъ, чтобы копать землю, послужила одна бутылка съ деньгами, которая лежала около ограды закопанная; вѣроятно, ночью закапывали и уронили одну. Это были зарыты тѣ деньги, которыя размѣнялъ Александръ, и только эти нашлись, остальные 5000 пропали. Виновныхъ судили. Александра, такъ какъ онъ не совершеннолѣтній, осудили въ тюрьму на два съ половиною года, а повара, такъ какъ онъ солдатъ, въ арестантскія роты тоже на 2½ года, за укрывательство ворованныхъ денегъ, и если общество не приметъ его, то въ послѣдствіи сошлютъ на поселеніе въ Сибирь. Михалина же гуляетъ на свободѣ, такъ какъ она за недостаткомъ уликъ освобождена изъ тюрьмы, хотя противъ нея есть довольно уликъ и большія, но деньги все могутъ сдѣлать; одному адвокату заплатили 500 руб. Деньги, какъ всѣ говорятъ, отданы

для сохраненія Томашевой, такъ какъ поваръ ночью ходилъ на мѣстечко, вслѣдствіе чего она теперь пріютила у себя и Михалину и снабжаетъ всѣми съѣстными припасами арестантовъ. Если все подробно описать, то слишкомъ длинное было бы повѣствованіе, а поэтому заканчиваю на этомъ.

Преосвященный Сергій *) живетъ въ Вильнѣ, и только два раза пріѣзжалъ въ Пожайскъ. На дняхъ пріѣхалъ новый намѣстникъ отецъ Нафанаилъ, казначей Вил. Троицкаго монастыря, на мѣсто покойнаго отца Кирилла, который умеръ 29-го іюня. До назначенія отца Нафанаила должность отца намѣстника исполнялъ от. Мисаилъ.

Мои благодарятъ Ваше Преосвященство за память и просятъ Вашего Архипастырскаго благословенія.

Съ искреннимъ почитаніемъ, любовью и преданностію навсегда остаюсь Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ случаю

Архіепископъ *Антоній.*

Это письмо сочиняла моя внука, чтобы похвалиться краснорѣчіемъ.

Вверху письма дата:
1883-го года, 18-го января.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

П О К Р А Ю.

Хроника церковно-общественной жизни.

* * Вильна. 28 января въ Каѳедральномъ Соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, торжественно отслужена заупокойная литургія и панихида по о. Іоаннѣ Кронштадтскомъ. За литургіей и панихидой присутствовали представители гражданской и военной власти, учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ а также и учащіеся въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и множество другихъ почитателей почившаго пастыря.

* * Вильна. (Панихида по Великому Гнзѣ). 7 февраля въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства торжественно отслужена была заупокойная панихида по въ Бозѣ почившемъ Его Императорскомъ Высочествѣ Великому Кнзѣ Владимірѣ Александровичѣ. На панихидѣ присутствовали главный начальникъ края генераль-отъ-инфантеріи К. Ѳ. Кршивицкій, виленскій губернаторъ Д. Н. Любимовъ, а также чины военного и гражданскаго вѣдомствъ и много молящихся. Во время провозглашенія вѣчной памяти присутствующіе тихо опустили на колѣна.

* * Вильна. (Разъясненіе о постройкѣ и ремонтѣ р.-и. богослужебныхъ зданій) Департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій разъяснилъ, что, въ видахъ установленія однообразнаго порядка

*) Сергій (Спасскій)—викарій Литовской епархіи.

въ отношеніи разрѣшенія постройки или ремонта разнаго рода римско-католическихъ богослужбныхъ зданій, мѣстнымъ гражданскимъ властямъ разрѣшается давать дальнѣйшее движеніе лишь такимъ ходатайствамъ, относительно которыхъ удостовѣрено, что въ распоряженіи просителей имѣется, по крайней мѣрѣ, половина необходимой на производство строительныхъ работъ суммы, а также, чтобы было обезпечено исправное поступленіе сборовъ на покрытіе остальныхъ расходовъ.

**** Вильна. (Освященіе маріавитской часовни).** Въ нашемъ органѣ уже сообщалось объ успѣхахъ маріавитовъ на Литвѣ и въ частности въ г. Вильнѣ. Такъ съ начала Новаго года у Острыхъ вовотъ маріавитами открыта общедоступная столовая для бѣднаго католическаго населенія. Начинаетъ развиваться издательская дѣятельность маріавитовъ, не смотря на то, что встрѣчаетъ противодѣйствіе со стороны правовѣрныхъ католиковъ. Ни одна польская книжная лавка не взяла на комиссію маріавитскія изданія, которыя были приняты для продажи литовскими книжными лавками. Вообще надо удивляться изобрѣтательности, которую поляки проявляютъ по отношенію къ маріавитамъ съ цѣлію дискредитировать ихъ въ глазахъ населенія и оттолкнуть отъ нихъ. Они самое названіе маріавитство передѣлали въ „козловитство“, а о Козловской распространяютъ слухи, какъ о распутной женщинѣ; появились рисунки, изображающіе ее въ видѣ сатаны съ рогами и хвостомъ. Но не смотря на такое противодѣйствіе, маріавитство, какъ въ свое время лютеранство, продолжаетъ расти среди католиковъ и получило твердое и постоянное мѣстопребываніе въ Вильнѣ.

7-го февраля на Антокольскомъ предмѣстьѣ г. Вильны въ просторномъ помѣщеніи, нанятомъ у чиновника русской службы Нестерова, состоялось скромное торжество освященія первой въ Вильнѣ маріавитской молельни. Торжество привлекло многочисленную публику изъ поляковъ, литовцевъ и русскихъ. Освященіе часовни и месса была совершена кс. А. Тулабой предъ обычнымъ алтаникомъ съ иконой Божіей Матери византійскаго стила, на польскомъ языкѣ. Въ послѣдовавшемъ за мессой поученіи на томъ-же языкѣ кс. А. Тулаба выяснилъ религіозныя задачи маріавитовъ, сводящіяся къ евангельской любви ближняго безъ различія вѣры и національности. Послѣ того другой маріавитъ кс. Гринкевичъ совершилъ мессу на литовскомъ языкѣ съ проповѣдью первоначально на литовскомъ, а потомъ на польскомъ языкѣ.

Маріавиты заставляютъ призадуматься не только ксендзовъ католиковъ, но и православныхъ священниковъ. Маріавитскіе ксендзы могутъ увлечь не только бѣлоруссовъ-католиковъ, но и бѣлоруссовъ-православныхъ

**** Гоненіе православныхъ католиками.** Въ четырнадцать верстахъ отъ села Дуботовки, Свенцянскаго уѣзда, находится деревня Андреевцы.

Выгономъ эта деревня раздѣлена на двѣ неравныхъ половины: меньшую половину съ православнымъ населеніемъ и большую съ католическимъ.

Послѣ указа 17 апрѣля 1905 года о вѣротерпимости до православныхъ деревни Андреевцевъ стали доходить вѣсти, что католики деревни Андреевцевъ собираются перерѣзать своихъ православныхъ сосѣдей. До этого конечно, не дошло. Но фанатическая ненависть католиковъ къ православнымъ прорвалась наружу въ формѣ погрома надъ православными 4 іюня 1908 года.

8 го іюня 1908 года, въ первое воскресенье послѣ погрома, всѣ православные домохозяева деревни Андреевцевъ прибыли въ свою Дубатовскую церковь, заявили послѣ обѣдни своему священнику о погромѣ и просили у него защиты.

На вопросъ священника, заявили ли они о погромѣ полиціи, крестьяне отвѣтили, что во время погрома они ѣздили за мѣстнымъ урядникомъ, что урядникъ прибылъ въ деревню послѣ погрома, опрашивалъ ихъ и что то писалъ, но они не довѣряютъ уряднику—католику разбирать дѣло между православными и католиками.

По этому дѣлу священникъ снесся съ мѣстнымъ приставомъ и вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ къ православнымъ въ деревню Андреевцы, чтобы присутствовать при допросѣ и узнать суть дѣла.

Изъ показаній потерпѣвшихъ православныхъ выяснилось: а) погромъ былъ заранѣе обдуманъ: утромъ, въ день погрома, крестьянинъ—католикъ Пупкевичъ, выведши на пастбище лошадь, говорилъ своему православному сосѣду, чтобы они православные приготовились сегодня къ великому дѣлу; б) погромъ былъ внушительныхъ размѣровъ: толпа погромщиковъ католиковъ состояла изъ 60—70 человекъ, вооруженныхъ кольями; в) у погромщиковъ была дикая и преступная цѣль—выгнать изъ деревни и избить всѣхъ православныхъ, безъ всякаго со стороны православныхъ повода, за то только, что они православные и русскіе, а не католики—поляки.

Толпа погромщиковъ прошла улицей чрезъ всю православную половину деревни съ криками: «Вонъ поганые нехристи кацапы, ваша земля въ Сибири, а это наша земля, если не уйдете добровольно, все равно вамъ здѣсь не жить».

Только миролюбіе православныхъ спасло ихъ. Перепуганные православные попрыгали, кто куда успѣлъ: одни на чердаки, другіе въ рожь, а третіе убѣжали въ лѣсъ, оставивъ свои дома. Кто же попался подъ руку, тотъ много потерпѣлъ отъ погромщиковъ: они избили крестьянина Илью Смоленскаго; избили и перепугали лежащую въ пологѣ на пятый день послѣ родовъ Анисію Наруть; разогнали свадьбу въ домѣ крестьянина Коркоза и избили жениха Антона Божко.

О погромѣ приставъ записалъ протоколъ и отослалъ слѣдователю, а слѣдователь направилъ протоколъ для разбора земскому начальнику.

Ко времени суда потерпѣвшіе православные такъ были запуганы мѣстнымъ старшиной — католикомъ, крестьяниномъ деревни Андреевцевъ (въ погромѣ участвовали его братъ и сынъ), что на судѣ отказались отъ своихъ обидъ и показавъ пристапу.

Судъ наказалъ десятидневнымъ арестомъ при уѣздной полиціи только одного крестьянина, руководителя погрома.

Священникъ Романъ Хмѣлевскій.

* * Одно изъ насилій надъ православными. На шестой верстѣ отъ села Дуботовки, по дорогѣ въ село Свѣтляны, Свенцянскаго уѣзда, находится деревня Овечки. Въ этой деревнѣ находится одна православная семья Филимончиковъ, прихожане Дуботовской церкви. Чего-чего только не претерпѣли эти твердые исповѣдники православія отъ необузданныхъ фанатиковъ католиковъ. Вотъ одно изъ насилій.

29 июня 1908 года въ селѣ Свѣтлянахъ былъ мѣстный праздникъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Дуботовскіе прихожане со своимъ причтомъ съ крестныхъ ходомъ пошли къ своимъ сосѣдямъ свѣтлянцамъ раздѣлить праздничное торжество. Дорога лежала черезъ деревню Овечки. Семья Филимончиковъ присоединилась къ крестному ходу. Хозяинъ Филимончикъ выходилъ послѣднимъ изъ дома и нѣсколько отсталъ отъ крестнаго хода. Фанатики католики провожали отставшаго Филимончика такими словами: „Куда потянулся поганый магометъ, вся деревня идетъ въ Данюшево (мѣсто костела), а ты одинъ упорствуешь, погоди, сломишь мы твое упрямство“.

Помолились Филимончики въ Свѣтлянахъ и возвращались домой. Раньше другихъ возвращался старикъ Филимончикъ. И теперь односельчане католики задѣвали его незаслуженными насмѣшками и упреками, но миролюбивый старикъ ни слова не промолвилъ имъ въ отвѣтъ и благополучно дошелъ до дома. Немного позже возвращались домой съ праздника мать съ дочерью Филимончики.

Деревенская толпа католиковъ напала на этихъ женщинъ съ упреками, насмѣшками и бранью: «Что же хорошее вы нашли въ Свѣтлянахъ, вся молодежь деревни идетъ въ Данюшево, а вы одинѣ прячетесь отъ людей, какъ зачумленные, не воровать ли вы ходите?»

Праздничная толпа католиковъ съ угрозами проводила одинокихъ женщинъ до самаго ихъ дома. Когда женщины вошли въ свой дворъ, мать Филимончикъ начала было говорить въ свою защиту и для вразумленія толпы. Толпа католиковъ загудѣла; „Какъ она одна погавка осмѣлилась учить насъ всѣхъ“. Изъ толпы вскочилъ во дворъ католикъ, повалилъ мать Филимончикъ на землю и сталъ ее избивать. На крикъ матери съ дочерью выбѣжалъ отецъ Филимончикъ, но забѣгая Голякъ и его свалилъ на землю и сталъ наносить побои.

Изъ дома сцену эту увидѣлъ больной сынъ Филимончикъ, перенесшій прошлой весной опасную операцію. Съ трудомъ онъ вышелъ на защиту избиваемыхъ родителей и сгоряча ударилъ развирѣпѣвшаго фанатика Г. Послѣдствіе удара рана, жалоба въ окружный судъ отъ нападавшаго Г. на Филимончиковъ. Подсудимыми выставлены избитые родители Филимончики, больной ихъ сынъ и дочь дѣвица, нисколько непричастная къ этому дѣлу.

Получаются повѣстки, и вся деревня запугиваетъ Филимончиковъ, особенно дочь дѣвицу, тюрьмой. Плачетъ и горюетъ православная семья исповѣдниковъ, особенно дочь дѣвица, которую стараются обезславить на весь вѣкъ.

А тутъ подползаютъ и змѣи обольстители, ксендзовскія дѣвотки, соболѣзнуютъ Филимончикамъ и предлагаютъ легкій выходъ изъ наступающей опасности: итти въ костелъ, принять католичество, тогда и Голякъ проститъ, помирится, и деревня вступится.

Но не попустилъ Господь осуществиться сатанинскимъ кознямъ обольстителей католиковъ. Благоразумнаго и богобоязненнаго старика Филимончика Господь направилъ на совѣтъ къ своему батюшкѣ.

Священникъ ободрилъ старика, сказалъ, что правымъ Богъ помогаетъ, наставилъ твердо держаться вѣры православной, чтобы Богъ поддержалъ его въ бѣдахъ и опасностяхъ и обѣщаль свою посильную защиту.

Предъ судомъ священникъ раскрылъ суть дѣла, и Г., по предложенію суда, помирился съ Филимончиками, боясь самъ попасть на скамью подсудимыхъ.

Воистину настали мученическія времена для православныхъ чадъ въ православной Россіи отъ иновѣрныхъ инородцевъ пасынковъ.

Священникъ Романъ Хмѣлевскій.

* * Высокій дворъ. Трок. уѣзда. Даръ сельскому населенію. Маль нашъ православный высокодворскій приходъ и бѣдна событіями духовная жизнь его. Прихожане живутъ другъ отъ друга на значительныхъ разстояніяхъ и внутренней связи между собой не имѣютъ. Только въ годовые, великіе праздники когда въ храмѣ соберется треть или четверть прихожанъ, мы чувствуемъ себя не одинокими, пристыженными отшельниками, а нѣкоторой (хотя малой) величиной.

То же самое мы чувствуемъ, когда долетитъ къ намъ голосъ нашихъ единовѣрцевъ-собратьевъ изъ другихъ мѣстъ Россіи.

Къ числу такихъ свѣтлыхъ явленій относимъ мы заботливость о насъ «Виленскаго кружка русскихъ женщинъ». Лѣтомъ минувшаго года ходили мы крестнымъ ходомъ въ Вильну. «Кружокъ», замѣтивъ наши бѣдныя и старыя хоругви, прислалъ намъ осенью двѣ пары новыхъ хоругвей; а нынѣ 18-го января председательница «Кружка», г-жа

Добрянская лично привезла икону св Николая Чудотворца, пожертвованную намъ «Кружкомъ».

Икона перенесена была торжественно въ церковь, гдѣ помѣщена на аналоѣ, посреди храма. 18 января литургію служилъ о. Малевичъ съ діакономъ Кирпановымъ, по окончаніи которой имъ сказано было благодарственное слово, со свойственной ему душевной теплотой и неотразимымъ обаяніемъ.

Г-жа Добрянская благодарила за высказанныя чувства и выразила надежду, что общеніе между «Кружкомъ» и нами не ограничится настоящимъ лишь случаемъ.

Послѣ этого состоялись случайно назначенные на этотъ день выборы церковнаго старосты, каковымъ избранъ былъ начальникъ мѣстнаго почтоваго отдѣленія г. Грушевскій. Выборами руководилъ отецъ благочинный.

* * М. Вижуны. (Ковенской губ). „Образцовое“ духовенство. Православному духовенству ставятъ въ примѣръ католическое духовенство. Въ «Б. В.» помѣщена слѣдующая бытовая картина изъ жизни ксендзовъ.

Обыватели м. Вижуны, Ковенской губ. жалуются на настоятеля мѣстнаго костела, ксендза Мисевича.

Прихожане для «пана пробоща» — только слуги, «хлопы».

Нужно пану-пробощу рожь свезти — прихожане, на работу!

Нужно смолотить, — давайте ка своихъ лошадокъ.

Не мучить же, въ самомъ дѣлѣ, пану-пробощу свою шестерку лихихъ коней.

И никто не смѣй отказываться, иначе — иначе „проборка“, чуть не проклятіе съ амвона.

Вообще, «проповѣди» ксендза Мисевича — это сплошное поруганіе неугодныхъ ему прихожанъ, а разговоры въ храмѣ — чуть ли не сплошная ругань.

Вотъ передъ нимъ старушка, не имѣющая чѣмъ заплатить за проводы покойника...

— Неси въ болото, — кричитъ на нее ксендзъ Мисевичъ, — если денегъ не имѣешь.

Въ костелѣ стоитъ молодой человѣкъ, совсѣмъ незнакомый „пану-пробощу“.

Тотъ присматривается къ нему и вдругъ кричитъ на весь костелъ:

— Эй, ты, козлиная борода, жидъ!.. Стоишь, какъ дьяволъ (?) въ дверяхъ... бороду сбрей... гнать буду изъ костела.

„И такихъ выходокъ, — жалуются прихожане, — видимо-невидимо. На что это похоже!“..

Какъ зашумѣли бы всѣ газеты, еслибы подвиги, приписываемые ксендзу Мисевичу, совершилъ ктонибудь изъ православныхъ священниковъ. Кстати, а слыжалъ-ли кто-нибудь, чтобы у «жадныхъ» православныхъ „поповъ“ стояла на конюшнѣ шестерка лихихъ коней.

* * М. Раковъ, Мин. губ. (Католическое засиліе). Нѣкоторые полякующіе русскіе люди утверждаютъ, что въ нашей губерніи все тихо, что католики не дѣлаютъ никакихъ притѣсненій надъ православными, а живутъ тихо, мирно, согласно.

Пусть слѣдующій фактъ заставитъ языкъ этихъ русскихъ господъ, которые кохаются и якшаются съ гоноровыми панами Пшездѣтскими, прильпнуть къ гортани ихъ.

Юлія Стункевичъ, дѣвица, раковская девица, принявшая православіе мѣсяца два назадъ, подъ давленіемъ своей злой матери, опускавшей очень часто, какъ говорятъ, свои костлявые кулаки на молодую спину своей «цурки», и подѣ натискомъ мѣстечковыхъ фанатиковъ — католиковъ и ксендзовъ, опять перешла въ католичество.

«Мнѣ житья нѣтъ. Меня гонять преслѣдуютъ, давятъ, не даютъ мнѣ прохода мать и сосѣди — католики!» — вотъ что отвѣтила несчастная Стункевичъ на допросахъ по дѣлу о ея возвращеніи въ католичество.

Стункевичъ православіе приняла свободно и сознательно, а въ католичество возвратилась подѣ сильнымъ давленіемъ и натискомъ разъяренныхъ фанатиковъ.

Гдѣ же тутъ законъ свободы вѣроисповѣданія?

Гдѣ тутъ миръ, любовь?..

Раковецъ.

* * Село Райцы, Новогруд. у. (Изъ братской дѣятельности). 28 января, въ 40-й день кончины отца Иоанна Кронштадтскаго, почетнаго члена народна-братства, въ с. Райцы, Новогрудскаго уѣзда, состоялось открытіе братской женской организованной школы. По окончаніи литургіи и панихиды о. наблюдатель, священникъ Л. И. Васюковичъ, обратился къ богомольцамъ и братчикамъ со словомъ объ о. Иоаннѣ, въ заключеніе котораго сказалъ, что всякій христіанинъ долженъ воспитывать себя и своихъ дѣтей такъ, чтобы въ жизни быть похожимъ на о. Иоанна и что въ этомъ помогаетъ родителямъ, особенно матерямъ церковная женская школа; такъ что братство открытіемъ такой школы дѣлаетъ великое дѣло...

Послѣ сего крестнымъ ходомъ, въ которомъ братчики несли братскую хоругвь и хоругви братскихъ обществъ трезвости, пѣнія, просвѣщенія и лѣченія, а о. наблюдатель съ настоятелемъ братскую Икону Аѳонской Богоматери, при пѣнии хора учащихся, прибыли въ помѣщеніе, отведенное братствомъ подѣ школу, украшенную портретами Государя и о. Иоанна и убранную флагами и зеленью. По совершеніи молебствія съ возглагошеніемъ обычныхъ многолѣтій и вѣчной памяти о. Иоанну, состоялось чрезвычайное собраніе братства подѣ предѣдательствомъ о. наблюдателя.

По предложенію настоятеля, Собраніе, принимая во вниманіе то сочувствіе, съ какимъ отнесся о. наблюдатель къ открытію братской школы и то горячее участіе, которое принялъ онъ въ братскихъ торжествахъ 6 августа и 8—9 сентября, избрало его своимъ почетнымъ членомъ. Затѣмъ

состоялись постановленія о преобразованіи открываемой школы къ будущему учебному году въ одноклассную церковно-приходскую, о ремонтѣ помѣщенія подъ нее, о преподаваніи пѣнія и рукодѣлія, о занятіяхъ въ этомъ году и пр.

(«Братскій Листокъ»).

* * * Г. Слуцкъ. Новое доказательство ложнаго пониманія католическимъ духовенствомъ манифеста 17 апрѣля 1905 г. О томъ какъ понять поляками-католиками Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г., какъ отнеслось къ нему католическое духовенство и достиженіе какихъ цѣлей оно на немъ основало, лучше всего дастъ намъ уразумѣть распространенная въ Слуцкомъ уѣздѣ прокламація на польскомъ языкѣ, дословный переводъ которой приводимъ:

„Во имя Отца и Сына!

Братья Католики!

Послѣ долгихъ и тяжелыхъ мучительныхъ дней для св. вѣры и отечества — повидимому, настало для насъ лучшее время.

Вотъ Россія наказана за свои грѣхи и по волѣ Божіей побѣждена на сушѣ и на морѣ Японцами. Уже она не чувствуетъ себя въ силахъ притѣснять и грабить каждаго попрежнему, а, видя грозное возстаніе своего собственнаго народа и всѣхъ преслѣдуемыхъ народовъ, боится, чтобы всѣ эти народы не соединились бы и не разбили бы Московскаго царства.

Во избѣжаніе этого хочеть успокоить каждаго обѣщаніемъ свободы. Какъ будто по своей милости дѣлаетъ то, что принадлежитъ намъ по праву отъ Бога. Не по сердечной добротѣ, какъ видите, дѣлаетъ правительство разныя уступки преслѣдуемымъ людямъ, но желаетъ насъ обмануть и въ будущемъ отобрать отъ насъ дарованныя права, чтобы возвратитъ старый порядокъ, — притѣсненія и самоуправства царскихъ чиновниковъ — при первомъ удобномъ случаѣ. Хорошо понимаетъ правительство, кто мы, и желало бы это скрыть. Нѣкогда отняло отъ насъ нашу Польшу, преслѣдовало св. римско-католическую вѣру и запретило повсюду употребленіе польскаго языка: въ школахъ, въ волости и судахъ; не позволяетъ печатать книги и газеты польскія, какъ бы это слѣдовало, а дѣлаетъ все это для того, чтобы мы не знали правды, въ особенности о томъ, что наши прадѣды были католиками и что мы должны быть таковыми, исповѣдующими римско-католическую вѣру. Въ школахъ учили насъ такой лжи, что нынѣшнее поколѣніе уже забыло о Польшѣ, много русскаго принимало въ разговорѣ и обычаяхъ. Въ Минской губерніи много лѣтъ Правительство вводитъ русскій языкъ въ костелѣ, не смотря на то, что св. отецъ Папа это запретилъ, и только тогда прекратился этотъ грѣхъ, когда по распоряженію великаго епископа Симона младшее поколѣніе ксендзовъ отказалось употреблять государственный языкъ, за что именно и былъ сосланъ въ Россію епископъ Симонъ. Другой епископъ Звѣровичъ

не испугался Москвы и явно запретилъ дѣтямъ поляковъ-католиковъ посѣщать русскія школы, за что и его также сослали. Теперь настали инныя времена. Правительство вынуждено дозволить, чтобы каждый человекъ исповѣдывалъ ту вѣру, какую онъ признаетъ лучшею, и называлъ себя именемъ своего собственнаго народа, что было запретомъ до сихъ поръ.

Но это не любо Москалю, и онъ старается хитростью, когда уже не можетъ силой, чтобы мы не понимали, что мы поляки.

Онъ создаетъ затрудненія при переходѣ православныхъ въ католицизмъ, чтобы въ нашемъ народѣ не было единства и согласія, какъ это повелѣлъ Господь; старается, чтобы въ костелѣ и въ молитвахъ было два языка — польскій и русскій. Зная, что никто русскаго языка прямо не приметъ, ищетъ подставить какой-нибудь другой, лишь бы только не польскій, лишь бы только оторвать людей отъ польщины и приучить ихъ къ нововведеніямъ, потому что такимъ способомъ легко достигнуть, что русскій языкъ займетъ преобладающее мѣсто, и тогда всѣ мы станемъ москалями и православными. Съ этой цѣлью называетъ нашъ простой языкъ бѣлорусскимъ, а насъ всѣхъ бѣлоруссами, чтобы мы походили на великорусовъ, т. е. на настоящихъ кацаповъ. Въ дѣйствительности же мы католики — всѣ поляки, а только простой народъ «хлопы» православные, живущіе вмѣстѣ съ нами заслуживаютъ названія бѣлоруссовъ, но и они нѣкогда соединятся съ нами въ одинъ народъ польско-католическій, ибо такъ желалъ Иисусъ Христосъ, который обѣщаль, что настанетъ время, когда на свѣтѣ будетъ едино стадо и одинъ пастырь.

Употребляемый вами разговоръ несомнѣнно перенять отъ православныхъ бѣлоруссовъ, съ которыми намъ предназначено жить въ соприкосновеніи, чтобы въ будущемъ привести ихъ къ единству и св. вѣрѣ. Это — языкъ простой, не литературный, и легко измѣняется черезъ то, что ваши дѣти посѣщаютъ русскія школы, молодежь же учится разговаривать по-русски въ военной службѣ.

Помните, братья, кто въ молитвахъ и костелѣ приметъ иной языкъ, кромѣ польскаго тотъ легко поддается вліянію „попа“ и чиновника, а кто подпадетъ подъ это вліяніе, тотъ недалеко отъ потери польщины и св. римско-католической вѣры, которую исповѣдывали наши великіе короли, епископы, ксендзы, капланы, св. мученики, наши праотцы и отцы до послѣдняго поколѣнія. Помните же, что правительство и его чиновники хитры и хотятъ насъ обмануть, чтобы обворовать насъ до послѣдняго, что у насъ есть самого дорогого.

Если-кого либо изъ васъ будутъ спрашивать или записывать на дому, въ школѣ, или въ волости, или въ судѣ, кто вы такіе или какимъ языкомъ говорите, — всегда смѣло, не боясь угрозъ,

отвѣчайте, что вы—поляки, что тотъ вашъ языкъ, на которомъ бесѣдуете съ Паномъ Богомъ, т. е. польскій, и-другого не желаете.

При открытіи новыхъ приходскихъ школъ, о которыхъ должно усиленно заботиться, требуйте, чтобы ваши дѣти были обучаемы по-польски,—а если бы кто изъ васъ записался бы, что онъ бѣлорусъ, трудно будетъ ему укрыться отъ попа и чиновника, чтобы со временемъ не сдѣлали его православнымъ и москалемъ.

Берегитесь, братья, чтобы по неосторожности опять не нагнѣчь на себя и на насъ всѣхъ преслѣдованій и несчастій, отъ которыхъ мы такъ много потерпѣли.

Братья, не дадимъ себя раздѣлить, не дадимъ себя обмануть! Пусть единство и миръ господствуютъ среди насъ, ибо этого только и боится нашъ непріятель. А во всемъ пусть нами правитъ всемогущій Богъ и св. польскіе патроны, Св. Станиславъ епископъ, св. Ядвига королева, св. Казимиръ и многіе другіе,—во вѣки вѣковъ Аминь.

Ксендзъ.

Августа 1905 года.

Ну, развѣ не выполняется говорить „Минское Слово“ въ точности на каждомъ шагу изложенная въ этой прокламаціи программа? И послѣ этого еще находятъ легковѣрные, допускающіе лояльность и толерантность поляковъ вообще и вѣрящіе, что ксендзы не руководятъ антирусской политикой въ здѣшнемъ краѣ и что „Освяты“ существуютъ для какихъ либо иныхъ, кромѣ враждебныхъ намъ цѣлей.

Изъ жизни Братствъ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Вѣличества покровительствомъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства за 1907 годъ.

(Продолженіе).

Б. Издательскій Комитетъ.

Въ 1907 году дѣятельность Издательскаго Комитета при Совѣтѣ Виленскаго Св. Духовскаго Братства вступила въ совершенно новую фазу по сравненію съ предшествующими годами. До этого года Братствомъ издавались отдѣльные листки

и брошюры. Въ 1907 году Братство приступило къ изданію своего органа въ видѣ двухнедѣльнаго журнала подъ названіемъ «Вѣстникъ Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго Братства», разрѣшеннаго указомъ Святѣйшаго Синода 31 января 1907 года за № 1332, подъ редакціей кандидата богословія Д. И. Довгялло, по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя статьи и замѣтки по насущнымъ вопросамъ современной церковно-общественной жизни въ Россіи вообще и въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ особенности.

2) Обзоръ печати по тѣмъ же вопросамъ.

3) Статьи по апологіи православной церкви и вѣры, по догматическому и сравнительному богословію.

4) Очерки изъ исторіи и археологіи Сѣверо-Западнаго края. Статьи и документы, излагающіе и разъясняющіе судьбы православія и русскія народности въ этомъ краѣ, исторію братствъ, школъ и другихъ учреждений. Очерки народныхъ обычаевъ и суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ православной вѣры. Стихотворенія. Статьи педагогическаго характера.

5) Хроника церковно-общественной жизни Сѣверо-Западнаго края. Статьи изъ жизни мѣстныхъ приходскихъ общинъ, школъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ, попечительствъ, церковно-свѣчныхъ заводовъ и складовъ и т. д. Некрологи.

6) Обмѣнъ мнѣніями между читателями „Вѣстника Виленскаго Православнаго Св. Духовскаго Братства“ по поводу напечатанныхъ въ немъ статей. Думы пастырей и мірянъ подъ явленіями современной жизни въ формѣ дневниковъ, воспоминаній, небольшихъ замѣтокъ и т. п. Корреспонденціи по всѣмъ вопросамъ церковно-приходской практики.

Опроверженіе ложныхъ извѣстій другихъ газетъ и журналовъ относительно событій и лицъ Сѣверо-Западнаго края.

7) Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки.

8) Общепользныя свѣдѣнія по гигиенѣ, сельскому хозяйству, домоводству, садоводству и пр.

9) Юридическій отдѣлъ, въ которомъ редація по мѣрѣ силъ будетъ давать совѣты и указанія на вопросы читателей (по преимуществу духовенства и крестьянъ).

10) Объявленія.

11) Приложенія: поученія, бесѣды, статьи для религіозно нравственныхъ чтеній, брошюры, листки для народа и т. п.

Отвѣтственный Редакторъ Архимандритъ Іоаннъ.

Вильна, Электро-Типографія «Русскій Починъ».

На служеніе слову Христовой истины.

33.

Слово Архіепископа Никандра предъ взаимнымъ всепрощеніемъ на вечернѣ въ недѣлю сыропустную въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, 8-го Февраля 1909 года.

Душе моя, душе моя, воз-
стани, что спиши. (Кондакъ
6-го гл. на Велик. кан.).

Такъ взываетъ св. Церковь отъ лица обращающихся къ покаянію и пробуждаетъ другихъ отъ духовнаго усыпленія. Но какъ же это, спросять,—неужели душа наша спитъ, когда кругомъ—шумъ городской жизни, веселыя лица, приподнятое настроеніе, балы, маскарады, гулянья, катанье, общее оживленіе и т. п.? Умѣстно ли обращаться къ душѣ съ недоумѣннымъ вопросомъ, почему она спитъ, когда кругомъ, повидимому, все бодрствуетъ, веселится, живетъ, какъ говорятъ, во всю,—шире, чѣмъ когда либо? Да, міръ съ его грѣховными прелестями, съ его кумирами, съ его похотями, съ его лукавствомъ и соблазнами, дѣйствительно, въ своемъ родѣ бодрствуетъ, по своему живетъ во всю, веселится, скоморошествуетъ, упивается и объѣдается въ эти дни болѣе, чѣмъ когда-либо, уловляетъ въ свои лукавыя сѣти невинность и неопытность болѣе, чѣмъ въ какое-либо другое время. И многіе ли избѣгаютъ этихъ сѣтей? Даже самые степенные въ другое время люди почитаютъ какъ бы за какой-то долгъ дать въ это время волю своимъ чувственнымъ страстямъ и пожела-

ніямъ; самые старцы въ настоящіе дни, повидимому, не почитаютъ за стыдъ являться подобными несмысленнымъ дѣтямъ. А юные? Увы, если когда особенно гибнетъ цвѣтъ этого прекраснаго возраста, то, кажется, по преимуществу въ это несчастное время. Да, шумъ, беззаботное веселье вокругъ!....

А душа человѣка усыплена бурнымъ весельемъ и разливомъ грѣха. И потому наша общая духовная Матерь-Церковь вотъ уже три недѣли скорбитъ, сѣтуетъ, печалится, а въ послѣднее время—облачается въ темныя одежды,—знакъ скорби и печали, и плачетъ не только о потерѣ духовной невинности своихъ чадъ, но и о возможной совершенной духовной гибели ихъ. Свою сердечную материнскую скорбь она выражаетъ теперь въ своихъ священнодѣйствіяхъ, особыхъ чтеніяхъ и пѣснопѣніяхъ богослужебныхъ. Приближается время поста и покаянія, время особаго пробужденія христіанъ отъ духовнаго усыпленія, время всеобщаго нравственнаго очищенія, особаго приближенія къ Богу и тѣснѣйшаго единенія съ Господомъ, а потому—и особой близости къ спасенію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и время, когда особенно скоро можно прогнѣвать долготерпѣніе и милосердіе Божіе и вызвать праведный *судъ*

Божій на всякое беззаконіе и неправду чело­вѣковъ, содержащихъ истину въ неправдѣ. И вотъ сердобольная мать наша, св. Церковь, дорожа спасеніемъ своихъ любимыхъ чадъ, старается всѣми мѣрами пробудить насъ отъ грѣховнаго сна и побудить къ покаянію, искреннему сокрушенію о своихъ грѣхахъ, возстановленію и очищенію въ насъ образа Божія, обновленію подавленной нами духов­ной жизни и умиловленію чрезъ то пра­восудія Божія, которое вѣдь нельзя же ис­кушать безъ конца и безнаказанно. Суды Божіи въ послѣднее время какъ надъ от­дѣльными людьми, такъ и надъ цѣлыми об­ществами, городами и народами стали со­вершаться, можно сказать, на нашихъ гла­захъ. Погибаютъ не только отдѣльныя лица, но цѣлые города и селенія низвергаются въ преисподнюю, страдаютъ и наказываются неурожаями, моромъ, эпидеміями и другими физическими бѣдствіями цѣлые общества и народы. Видимо, долготерпѣніе Божіе исто­щается; видимо, оно уже не хочетъ долѣе попускать безнаказанно искушать и оскорб­лять себя.

Грѣшный міръ, повидимому, всетаки не желаетъ сознать этого и идетъ, по прежнему, путемъ погибели. Но намъ то, вѣрующимъ и желающимъ спастись, не слѣдуетъ упо­добляться ему и идти за нимъ тоже къ не­сомнѣнной гибели. Нужно во время одуматься, остановиться заблаговременно,—не тогда, когда мы уже будемъ стоять надъ бездною, удержаться отъ паденія въ которую окажемся уже не въ состояніи. Необходимо воспользо­ваться тѣмъ временемъ, которое Самимъ Господомъ назначено намъ на покаяніе, очи-

щеніе себя, духовное обновленіе и уми­ловленіе Бога. Апостоль говоритъ нынѣ: *ночь уже преиде, а день приблизися: отло­жимъ убо дѣла темная, и одлечемъ во ору­жія свѣта (Римл. 13, 12)*. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь есть надъ чѣмъ намъ задуматься. Всмотритесь хорошенько въ свою душу, спросите каждый свою совѣсть, взгляните въ зеркало заповѣдей Господнихъ,—и вы ясно увидите, какал громадная разница между чистымъ, совершеннымъ и прекрас­нымъ образомъ благочестиваго, добродѣтель­наго чело­вѣка, начертаннымъ намъ въ заповѣ­дяхъ Господнихъ, и тѣмъ оскверненнымъ, запятаннымъ, обезображеннымъ всякими грѣхами, какъ гнойными язвами, нечести­вымъ и порочнымъ чело­вѣкомъ, образъ ко­торо­го осуществилъ въ своей жизни и воплотилъ въ себѣ едва ли не каждый изъ насъ. Вѣдь нельзя не сказать, что нѣтъ почти ни одного грѣха, который не былъ бы содѣянъ нами, въ томъ или другомъ видѣ, словомъ, дѣломъ или помысленіемъ. Какая изъ способностей нашихъ не употреблена во зло, не унижена и не осквернена стра­стями? Какому кумиру суеты мірской, стра­стей и похотей мы не поклонялись? Чѣмъ не раздражали своего Спасителя и Господа? Страшно подумать объ этомъ, страшно ска­зать! А необходимо сознаться, иначе при­дется погибать съ невѣрующими и съ без­законнымъ міромъ. Будемъ ли оправдываться какими либо подвигами, какою либо мнимою праведностью и добродѣтелями, какъ фари­сей? Но тогда и получимъ осужденіе фари­сейское. Будемъ ли ссылаться на людей, болѣе насъ согрѣшившихъ, какъ фарисей

указывалъ на мытаря, но мы тогда не сойдемъ въ домъ свой оправданными паче онаго. Гдѣ у насъ святость мыслей и чистота намѣреній? Гдѣ твердая вѣра и самоотверженная любовь христіанская? Гдѣ плоды смиренія, милосердія и правды? Гдѣ подвиги христіанскихъ добродѣтелей? Нѣтъ ихъ. Намъ вѣдь нечего сказать въ свою защиту и въ свое оправданіе на судѣ Божіемъ, если бы Господь сейчасъ спросилъ насъ. При насъ только грѣхи, страсти и всевозможные нравственные недостатки. Если взглянуть на нашу душу прозорливымъ, духовнымъ окомъ, то окажется, какъ говоритъ пророкъ, что нѣтъ въ насъ цѣлости отъ ногъ даже до головы, все превратилось какъ бы въ сплошной струпъ, въ сплошную язву палящую, покрытую только приличною одеждою, но мы не имѣемъ и не заботимся отыскать для себя ни цѣлебнаго пластыря, ни смягчающаго боль елея, ни обязанія.

Что же дѣлать намъ въ такомъ жалкомъ состояніи? Вотъ, именно и нужно прислушаться къ зову Церкви и послѣдовать за нимъ. Тотъ гласъ церковный, которымъ наша духовная мать пробуждаетъ насъ отъ духовнаго усыпленія или сна (а вся плотская жизнь во грѣхѣ есть сонъ или какъ бы замираніе духовной жизни), нужно усвоить себѣ, сдѣлать его своимъ, и воззвать къ душѣ своей: *душе моя, душе моя, возстани, что спиши*. И не только воззвать, но и подвигнуть, побудить душу свою къ покаянію и исправленію. Время намъ образумиться, проснуться, возстать отъ омертвенія духовнаго, обновиться духовно и *принести Богу*

въ покаяніи слезы, тѣмъ болѣе, что и Апостоль призываетъ насъ къ тому же, говоря: *возстани спяй и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ (Ефес. 5, 14)*. Не до конца же жизни оставаться намъ въ плѣну у страстей, грѣха и діавола! Ужели ждать намъ, чтобы подъ стопами нашими разверзлась, наконецъ, преисподняя, бездна адская, и поглотила насъ на вѣки? А вѣдь она разверзнется нѣкогда, рано или поздно, если не перестанемъ прогнѣвлять Бога своими грѣхами, ибо Богъ поругаемъ не бываетъ (безнаказанно). Но подумайте, что тогда будетъ съ нами? Вспомните судьбу нечестивыхъ городовъ, о которыхъ упоминаетъ библія; да впрочемъ, зачѣмъ намъ брать древніе города? Достаточно вспомнить ближе всего судьбу современныхъ намъ городовъ и жителей ихъ, недавно погибшихъ въ великомъ землетрясеніи. Нечестивые жители погибшихъ городовъ, какъ говорятъ и пишутъ теперь, ругались, кощунствовали и насмѣхались надъ всемогуществомъ и промысломъ Божіимъ наканунѣ величайшаго христіанскаго праздника, и за это вотъ были низвергнуты живыми въ преисподнюю. Вспомните богача евангельскаго въ притчѣ о Лазарѣ и пламень адскій, въ которомъ онъ очутился; поставьте себя мысленно въ положеніе сего несчастнаго, и судите, въ какомъ безуміи виновенъ тотъ, кто, имѣя, какъ мы теперь, полную возможность избѣгнуть жребія столь ужаснаго, будетъ продолжать идти прямо къ преисподней, къ безднѣ адской!..

Никакихъ заслугъ у насъ передъ Господомъ нѣтъ; никакого выкупа за себя мы не

можемъ представить, кромѣ искупительныхъ заслугъ Христовыхъ, плоды которыхъ намъ и нужно теперь усвоить, къ которымъ и нужно теперь приблизиться особымъ покаянныхъ путемъ. Въ виду нашей безответности предъ Богомъ, намъ остается только *молиться и плакать, скорбѣть и сокрушаться о грѣхахъ нашихъ*, въ этомъ нести къ Богу свое покаяніе, этимъ приближаться къ Богу, и затѣмъ, чрезъ св. таинства, войти въ тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ. *Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*, говоритъ св. царь и пророкъ Давидъ (Псал. 50, 19). *Печаль ради Бога*, учитъ апостоль, *производитъ неизмѣнное покаяніе ко спасенію* (II Кор. 7, 10). Къ этимъ же слезамъ покаянія призываетъ насъ и Самъ Богъ, когда говоритъ чрезъ пророка: *обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постъ, и плачи, и въ рыданіи, и расторгните сердца ваши, а не ризы ваши, и обратитесь ко Господу Богу вашему* (Иоил. 2, 12—13).

И вотъ, когда вы глубоко почувствуете свое недостойнство предъ Богомъ, когда сознаете, что вы доселѣ несовершенно и недостойно служили Ему и тяжко оскорбляли Его своими грѣхами, и при этомъ невольно польются изъ глазъ вашихъ слезы, то знайте, что эти сердечныя слезы—спасительны, это—бальзамъ на раны грѣховныя. О, эти слезы покаянія!, Какое громадное очистительное, въ нравственномъ смыслѣ, значеніе имѣютъ онѣ!.. Мы не знаемъ цѣны имъ, потому что не имѣли ихъ, никогда, вѣроятно, не испытывали силы и сладости слезнаго покаянія и истиннаго сокрушенія о грѣхахъ. Покаянныя слезы поднимаютъ и очищаютъ упавшій духъ нашъ, отвараютъ небо, преклоняютъ гнѣвъ Божій

на милость... Что, какъ не слезы покаянія умилостивили Бога и оправдали Давида Царя, послѣ его грѣхопаденія, ап. Петра послѣ его отреченія, разбойника благоразумнаго, во единомъ часѣ спасагося на крестѣ,—блудницу, омывавшую слезами ноги Спасителя?! И что, какъ не эти слезы, сдѣлали изъ Маріи Египетской, великой грѣшницы, великую праведницу, ангела во плоти, а изъ другого Давида, который былъ разбойникомъ (пам. 6-го сентября) сдѣлали чудотворца, а изъ бывшаго посмѣшищемъ у всѣхъ Вавилы (февр 22) сдѣлали великаго подвижника и праведника? Эти слезы и васъ, братіе, сдѣлаютъ святыми, если чаще будете проливать ихъ о грѣхахъ своихъ.

Да, счастливъ тотъ, кто, по примѣру святыхъ, плачетъ часто, во всю жизнь, о грѣхахъ своихъ, какъ Петръ о своемъ отреченіи; кто цѣлый вѣкъ, такъ сказать, не снимаетъ печальной одежды съ души своей, потерявшей невинность. Но хоть и нѣсколько времени въ жизни провести съ истиннымъ сокрушеніемъ и плачемъ о грѣхахъ не только не бесплодно, но и въ высшей степени полезно. Ибо и малое время покаянныхъ слезъ будетъ вписано золотыми буквами въ книгу жизни и послужитъ къ облегченію будущей участи нашей за гробомъ. И такъ, будемъ чаще пользоваться этимъ ближайшимъ намъ средствомъ для очищенія и омовенія нашей грѣховной нечистоты. А теперь, для полученія отъ Господа полнаго прощенія и разрѣшенія грѣховъ своихъ, согласно заповѣди евангелія, простимъ другъ другу отъ всего сердца взаимныя наши согрѣшенія и обиды, кто что имѣетъ противъ ближняго своего.